

Заметки о колдовстве

Джордж Лайман Киттредж

NOTES ON WITCHCRAFT

BY

GEORGE LYMAN KITTREDGE

REPRINTED FROM THE
PROCEEDINGS OF THE AMERICAN ANTIQUARIAN SOCIETY
VOLUME XVIII

WORCESTER, MASSACHUSETTS
THE DAVIS PRESS
1907

The Project Gutenberg eBook of Notes on witchcraft.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или использовать повторно на условиях лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Заметки о колдовстве

Автор: Джордж Лайман Киттредж

Дата выхода: 2 июня 2023 [eBook #70895]

Язык: Английский

Оригинальное издание: United States: The Davis Press, 1907

Кредиты: Кэрол Браун, Карла Фоуст и группа онлайн-распределенной корректуры на сайте <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive).

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK NOTES ON WITCHCRAFT ***

ЗАМЕТКИ О КОЛДОВСТВЕ

BY GEORGE LYMAN KITTREDGE

Перепечатано из "Трудов Американского антикварного общества".
Том XVIII

БОРЧЕСТЕР, МАССАЧУСЕТС
ДЭВИС ПРЕСС
1907

ЗАМЕТКИ О КОЛДОВСТВЕ.

ДЖОРДЖ ЛАЙМАН КИТТРЕДЖ.

Сегодня мы все специалисты, я полагаю. Старые добрые времена эрудитов и докторов-универсалов навсегда ушли в прошлое. И все же есть признаки того, что некоторые из нас

осознают опасность возведения слишком высоких партийных стен. В одном отношении, во всяком случае, не может быть сомнений, что исследователи древностей Новой Англии осознают свою опасность, хотя иногда и закрывают на нее глаза, - я имею в виду тенденцию рассматривать колонистов как особый народ, отделенный от материнской страны не только географически, но и в отношении тех течений мысли и чувств, которые являются наиболее значимыми фактами истории. Правда, более или менее оправдано такое исследование, которое рассматривает летопись Америки как самоцель; но такое исследование - щекотливое дело, и оно то и дело искажает перспективу довольно фантастическим образом. Это чистая правда. Тем не менее, общие места иногда успокаивают интеллект, и доктор Джонсон, чьи истины были охарактеризованы блестящим критиком как "слишком правдивые", знал, что имел в виду, когда говорил, что люди обычно нуждаются не столько в информации, сколько в напоминании.

Самой мрачной страницей истории Новой Англии, по общему мнению, является та, на которой начертаны слова "Салемское колдовство". Рука апологета дрожит, когда он переворачивает лист. Реакционный писатель, предпочитающий иконоборчество поклонению героям, точит свое перо и подливает свежую желчь в чернильницу, когда подходит к этой зловещей теме. Давайте попробуем на несколько минут рассмотреть этот вопрос без эмоций, а для этого приведем ряд фактов, которые помогут нам взглянуть на заблуждение о колдовстве 1692 года в должных пропорциях, - не как на аномальную вспышку фанатизма, не как на отдельную трагедию, а как на простое происшествие, краткий и преходящий эпизод в биографии ужасного, но совершенно естественного суеверия.

Прежде всего, мы знаем, что жители Новой Англии не изобрели веру в колдовство.^[1] Это универсальное человеческое поверье. Ни одна раса или нация не свободна от нее. Раньше она была частью вероучения каждого человека в мире, и ее до сих пор придерживается в той или иной форме и в большей или меньшей степени значительное большинство человечества.^[2]

Кроме того, наше собственное отношение к колдовству - это очень современное отношение. Для нас тот, кто утверждает существование или даже возможность преступления колдовства, шатается под бременем доказательств, которые он не в состоянии поддержать. Его тезис кажется нам неразумным, ненормальным, чудовищным; он едва ли может быть изложен в понятных терминах; он пахнет безумием. Теперь, прежде чем мы сможем хоть как-то отдать должное нашим предкам, - вопрос, напомню, неважный для них, поскольку они ушли к своей награде, но, как я понимаю, важный для нас, - мы должны очистить наши головы от всех подобных рационалистических идей. Для современников Уильяма Стоутона и Сэмюэля Сьюолла существование этого преступления было не просто историческим феноменом, а фактом современного опыта. Тот, кто отрицал существование колдовства в прошлом, был атеистом; тот, кто отказывался признать его реальную возможность в настоящем, был либо упрямо недоверчив, либо лишен способности к умозаключениям. В течение всего семнадцатого века можно было найти очень мало людей - не только в Новой Англии, но и во всем мире, - которые осмелились бы занять столь радикальную позицию. То, что в древности существовали ведьмы и колдуны, не вызывает сомнений. То, что ведьмы и колдуны были или могли быть и в наши дни, было почти столь же несомненно. Это преступление признавалось Библией, всеми ветвями церкви, философией, естественными науками, медицинским факультетом, законодательством Англии. Я не предлагаю эти постулаты в качестве новинок. Это обычные места. Они не вызовут возражений ни у кого, кто хоть немного знаком с массой свидетельств, которые могут быть приведены для их подтверждения.

Принято приписывать догматы жителей Новой Англии в вопросе о колдовстве каким-то особенностям их религиозных взглядов - тому, что небрежно называют их пуританской теологией. Это очень серьезная ошибка. Доктрины наших предков отличались в этом отношении от доктрин Римской и Англиканской церквей ни в чем существенном, - можно смело добавить, ни в чем особенном. Лорд Бэкон не был пуританином, однако его вера в колдовство зафиксирована в дюжине мест. Яков I не был пуританином,^[3] но его *Dæmonologie* (1597) является классическим трактатом, его рвение в преследовании колдунов печально известно, а его статут 1603 года^[4] был актом, по которому Мэтью Хопкинс, во времена Содружества, отправил двести ведьм на виселицу за два года, - почти в десять раз больше, чем погибло в Массачусетсе с момента первого поселения до начала восемнадцатого века.

Мэтью Хопкинс, Главный охотник на ведьм, очевидно, *был* пуританином. Действительно, именно его карьера, а не все, что когда-либо происходило в Новой Англии, привела к тому, что пуританство по своим нравам и догматам было особенно благоприятно для преследования за колдовство. Ведь его деятельность приходится на времена Содружества, и парламент в 1645 году предоставил специальную комиссию Oyer and Terminer для суда над некоторыми из обнаруженных им ведьм, и Эдмунд Калами был связан с этой комиссией. Но, с другой стороны, следует отметить, что Джон Гоул, который выступал против Хопкинса и которому обычно приписывают наибольшее влияние на прекращение его выступлений, тоже был пуританином, священнослужителем и тоже верил в ведьм. Как мы увидим, вспышка деятельности Хопкинса должна быть связана скорее с беспокойным состоянием страны, чем с преобладанием какой-либо конкретной системы теологии.^[5] При правительстве Кромвеля суды над ведьмами прекратились не потому, что изменилась вера в колдовство, а потому, что в стране снова воцарился порядок. Так, в Шотландии завоевание Кромвеля вызвало одно из самых жестоких преследований в истории. После Реставрации, как в Англии, так и в Шотландии, преследование стало заметно реже.^[6]

Но мы должны вернуться к Мэтью Хопкинсу. Давайте посмотрим, как его открытия повлияли на Джеймса Хауэлла. В 1647 году Хауэлл пишет Эндимиону Портеру: "Среди нас также много *ведьм*, ведь в *Эссексе* и *Саффолке* за эти два года было предъявлено более двухсот обвинений, и более половины из них казнены: Больше, я могу сказать, чем когда-либо на этом острове со времен сотворения мира, и я говорю это с ужасом. Боже, храни нас от дьявола, ибо я думаю, что он никогда не был так занят ни на одной части Земли, просвещенной лучами *христианства*; и я не удивляюсь этому, ибо не осталось ни одного креста, чтобы отпугнуть его".^[7] В следующем году Хауэлл пишет сэру Эдварду Спенсеру подробную защиту современных догматов колдовства и демонологии.^[8] Один поразительный отрывок требует цитирования: "С начала этих противоестественных войн можно собрать тучу свидетелей для доказательства этого черного учения: за два года около трехсот ведьм были привлечены к суду, а большая часть казнена только в *Эссексе* и *Саффолке*. Сейчас *Шотландия* кишит ими больше, чем когда-либо, и людей хорошего качества казнят ежедневно".

Можно с уверенностью утверждать, что никто не обвинит Хауэлла в пуританстве. Письма, из которых мы приводим выдержки, были написаны, когда он находился в плену на флоте по подозрению в шпионаже роялистов.^[9] Его упоминание об исчезновении крестов по всей Англии не останется без внимания взыскательного читателя. Отметим также, что он, по-видимому, ощущал связь - реальную, как мы увидим позже, -^[10] между ростом колдовства и потрясениями Гражданской войны.

Джереми Тейлор, конечно, не был пуританином, но он верил в колдовство. По его словам, это грех, который "непогрешимо безвыходен"[11], а в своей книге "Святое житие" (1650) он даже придал вес своему авторитету в пользу реальности сексуальных отношений между ведьмами и дьяволом.[12]

Не в пуританские времена, а в 1664 году, через четыре года после Реставрации, сэр Мэтью Хейл, тогдашний главный барон казначейства, высказал со скамьи подсудимых следующее мнение по делу Бэри-Сент-Эдмундс: "В том, что существуют такие существа, как *ведьмы*, он нисколько не сомневался, ибо, *во-первых*, Писание утверждало это. *Во-вторых*, мудрость всех народов предусмотрела законы против таких людей, что является аргументом в пользу их уверенности в таком преступлении. И таково было суждение этого королевства, как явствует из того акта парламента[13], который предусматривал наказания, соразмерные качеству преступления. И пожелал им [присяжным] строго следить за своими доказательствами; и пожелал, чтобы великий Бог Небесный направил их сердца в этом важном деле, которое они держали в руках: *Ибо осуждать невиновных и отпускать на свободу виновных - это мерзость для Господа*".[14] Слова Хейла были чреватые судьбоносными последствиями, ведь он был "признан во всех кругах самым глубоким юристом своего времени"[15], а дело Бьюри стало прецедентом огромного веса. "Это было, - пишет Коттон Мазер, - судебное разбирательство, которое часто рассматривали судьи Новой Англии".[16]

Поведение Хейла в этом случае, конечно же, подверглось резкой критике. Лорд Кэмпбелл, например, заходит так далеко, что заявляет, что он "убил" старух, - сентенция, которая показывает слабое понимание нравов семнадцатого века. Более достойным исторического чутья Кэмпбелла является следующий отрывок: "Хотя в наши дни мы считаем этот процесс самым прискорбным проявлением доверчивости и бесчеловечности, я не знаю, чтобы он хоть немного понизил общественную оценку Хейла в его собственной жизни".[17] Епископ Бернет, как известно, не упоминает об этом деле в своей "Жизни Хейла".[18] Можно предположить, что он опустил его из уважения к памяти своего героя, поскольку его небольшая книга является скорее некрологом, чем биографией. Однако более вероятно, что Бернет не считал это дело более значимым, чем многие другие решения Хейла, которые он так же обошел молчанием. Неоспоримым доказательством того, что процесс в Бэри не повредил репутации Хейла, может служить молчание Роджера Норта. Проработанная Нортон характеристика Хейла в его "Жизни лорда-хранителя Гилфорда" (Life of the Lord Keeper Guilford,[19]), как известно, крайне предвзята. Признавая юридическую образованность и многие хорошие качества Хейла, Норт не упускает возможности напасть на его послужной список. Кроме того, Норт восхваляет лорда-хранителя за его поведение, когда тот добился оправдания предполагаемой ведьмы. Если бы дело Бьюри показалось ему особенно позорным или если бы он подумал, что оно дает возможность для враждебной критики, мы не можем сомневаться, что он выступил бы с осуждением. Поэтому его полное молчание по этому вопросу является самым ярким свидетельством общего одобрения действий Хейла. Весьма показателен и тот факт, что даже лорд Кэмпбелл обвиняет Хейла не в том, что он верит в колдовство, а лишь в том, что он придал вес доказательствам в данном конкретном случае. "Я бы с готовностью помиловал его, - пишет он, - за несомненную веру в колдовство, и я должен был бы считать, что эта вера мало умаляет его проницательность и гуманность. Священное Писание учит нас, что в некоторые эпохи мира нечестивым людям, с помощью злых духов, было позволено, используя средства, превышающие обычные силы природы, причинять зло своим собратьям..... В царствование Карла II судья, который с трибуны выражал неверие в [магию и черное искусство], считался не уважающим человеческие законы и не более чем атеистом". Мы можем сравнить то, что сам Гилфорд (в

то время Фрэнсис Норт, главный судья суда общей юрисдикции) писал о девонширских ведьмах в 1682 году, спустя почти двадцать лет после дела Бьюри: "Мы не можем освободить их, не показавшись отрицающими само существование ведьм, что, как это противоречит закону, так, я думаю, было бы плохо для службы Его Величества, поскольку это может дать фракции повод начать старый промысел поиска ведьм, который может стоить жизни многим невинным людям, что правосудие предотвратит."[\[20\]](#)

Сэр Томас Браун, автор "Religio Medici", не был пуританином и являлся одним из ведущих ученых своего времени. Тем не менее он дал свое заключение как эксперт по просьбе суда в том же деле Bury St. Edmunds, следующее:- "Что дьявол в таких случаях действовал на тела мужчин и женщин на естественной основе, (то есть) чтобы возбуждать и доводить до сильного избытка такие гумоны, которые находятся в их телах",[\[21\]](#) и далее, что "он полагал, что эти припадки размахивания были естественными, и ничем иным, как тем, что они называют Матерью,[\[22\]](#) но только усиленными до большого избытка изощренностью Дьявола, сотрудничающего со злобой тех, кого мы называем Ведьмами, в чьих случаях он совершает эти злодеяния."[\[23\]](#)

Брауна много порицали за эту сентенцию, но в ней нет ничего неразумного или ненаучного, если просто признать реальность демонической одержимости, которая в то время была непреложной нормой веры. Если дьявол способен воздействовать на наше тело, он, конечно, может усилить любые естественные приступы или спазмы, от которых мы страдаем. Таким образом, диагноз, поставленный Брауном в данном случае как истерия, ни в коем случае не исключал гипотезы о *maleficium*. Но большинство современных писателей отказываются обсуждать подобные темы, разве что *de haut en bas*, - с позиций современной науки.

Взгляды сэра Томаса Брауна, похоже, в значительной степени совпадали с мнением его предшественника, знаменитого Роберта Бертон - тоже не пуританина! - у которого есть целый подраздел "О ведьмах и колдунах, как они вызывают меланхолию", утверждающий, что "то, что они могут сделать, почти так же сильно, как сам Диуэлл, который по-прежнему готов удовлетворить их желания, чтобы обязать их тем больше к нему".[\[24\]](#)

Джозеф Гланвилл, автор книги "Тщетность догматизации", не был пуританином,[\[25\]](#) но скептическим философом, членом Королевского общества и ординарным капелланом короля Карла II; его друг, доктор Генри Мор, был самым знаменитым из кембриджских платоников. И все же эти два ученых и латифундиста объединили свои усилия для создания необыкновенного трактата "Триумфатор садуцизма: или Полное и ясное доказательство относительно ведьм и явлений" (*Saducismus Triumphatus: or, A Full and Plain Evidence concerning Witches and Apparitions*). Эта книга, представляющая собой расширенную форму "Философских рассуждений о колдовстве" Гланвилла (1666), была опубликована в 1681 году и выдержала не менее пяти изданий, последнее из которых вышло в 1726 году.[\[26\]](#) Считалось, что эта книга поставила веру в наваждения и колдовство на непоколебимую основу науки и философии.[\[27\]](#) Ни одна английская работа на эту тему не имела более сильного влияния. Когда преподобный Джон Хейл из Беверли написал свое "Скромное расследование",[\[28\]](#) в котором сожалел о салемских эксцессах и протестовал против спектральных доказательств, - замечательный трактат, опубликованный с предисловием почтенного Хиггинсона,[\[29\]](#) в 1702 году, - он смог сжать утвердительную часть своих аргументов, потому что, как он сам говорит, Гланвилл "убедительно доказал существование ведьм".[\[30\]](#)

Доктор Мерик Касобон, префект Кентерберийский, не был пуританином, но вторая часть его "Веры и неправды" (1668) содержит энергичное утверждение демонологии и ведьминских легенд и была переиздана в 1672 году под заманчивым названием "Трактат, доказывающий существование духов, ведьм и сверхъестественных действий с помощью беременных случаев и доказательств" (A Treatise Proving Spirits, Witches and Supernatural Operations by Pregnant Instances and Evidences).[31]

Ральф Кадворт, антагонист Гоббса, не был пуританином. Однако в своей великой "Интеллектуальной системе" он заявляет о существовании колдовства и даже допускает различие между его высшими действиями - как в *θεουργία* Аполлония Тианского[32] - и вульгарными представлениями повседневных чародеев.[33] Есть некоторые основания предполагать, что Кадворт вместе с Генри Мором участвовал в обследовании некоторых ведьм в Кембридже и слышал, как одна из них пыталась прочесть Символ веры и молитву Господню, как она предлагала сделать "в качестве аргумента, что она не ведьма".[34]

Роберт Бойль, изобретатель воздушного насоса и первооткрыватель закона Бойля, имел "особые и значительные преимущества, убеждающие его на веских основаниях" в правдивости некоторых историй о ведьмах, и он считал, что расследования Гланвилла окажут "добрую услугу религии".[35] Это было в 1677 году. В следующем году Бойль заявил о своей вере[36] в представления дьявола из Маскона.[37] Религиозные взгляды Бойля не помешали ему стать лидером в том движении к научным экспериментам, которое является одной из славы второй половины XVII века. И он тоже не был пуританином.

Исаак Барроу, учитель Ньютона, не был пуританином. Однако в одной из своих проповедей он оставил один из самых мощных и красноречивых протестов против неверия в феномены, которые так часто ставят в вину нашим предкам. Отрывок длинный, но его следует процитировать полностью, ибо каждое слово имеет значение: - "Я могу примыкать к феноменам.

"Я могу присовокупить к прежним видам необычайных действий некоторые другие, рассмотрение которых (хотя и не так прямо и непосредственно) может послужить нашей главной цели; те (которые общее мнение человечества одобрило, а многочисленные свидетельства объявили, что они часто происходят), которые касаются явлений из другого мира, как бы необычных существ; относительно духов, преследующих людей и места, (которые обнаруживаются всеми органами чувств и различными видами эффектов;), о которых так много говорил старый мир (древние поэты и историки), и о которых все века давали несколько свидетельств, очень прямых и ясных, и имеющих все преимущества, какие только можно себе представить, чтобы вызвать доверие; о видениях, сделанных лицам особого положения и влияния, (священникам и пророкам); о предзнаменованиях будущих событий снами; о силе чародейства, подразумевающего сотрудничество невидимых сил; о всевозможных сношениях и конфедерации (формальной или виртуальной) со злыми духами: все эти вещи, которые тот, кто будет утверждать, что это просто выдумка и заблуждение, должен тем самым с чрезмерной нескромностью и грубостью обвинить весь мир в крайнем тщеславии и злобе; многих, если не всех, достойных историков - в большой неосмотрительности или мошенничестве; большинство законодателей - в большой глупости и опрометчивости; большинство судебных органов - в большой глупости или жестокости; огромное количество свидетелей - в величайшей злобе или безумии; все они согласны утверждать эти факты.

"Это правда, без сомнения, но было много тщетных притязаний, много ложных сообщений, много несправедливых обвинений и несколько неправомерных решений относительно этих

вопросов; что вульгарный род достаточно склонен к злоупотреблению ими; что даже умные и внимательные люди могут на расстоянии в отношении некоторых из них быть навязанными; Но, как не было бы фальшивых драгоценных камней, если бы не было настоящих, найденных в природе; как не было бы фальшивых монет, если бы не было настоящих, так и мы не можем предположить, что уверенность некоторых в том, что они симулируют, или готовность большинства поверить в истории такого рода может возникнуть или существовать без некоторого реального основания, или без того, чтобы такие вещи имели в грубой форме некоторую долю правды и реальности. Однако то, что более мудрые и утонченные люди, достигшие наивысших результатов в учебе и опыте (а это действительно цветок любого государства; государственные деятели, законодатели, судьи и священники) в стольких случаях большой важности, после самого тщательного сканирования таких притворств и сообщений, должны так часто давать себя обманывать, к крайнему ущербу для конкретных лиц, к общему злоупотреблению человечеством, к опасности для их собственной репутации в плане мудрости и честности, кажется неразумным представить себе. Скорее, весь вид всех этих вещей, если бы они были полностью тщетными и беспочвенными, при столь частых и столь зрелых обсуждениях оказался бы таковым, и, следовательно, уже давно был бы отринут, взорван и изгнан из мира; ибо, как по этому поводу сказано у Талли, "время стирает беспочвенные представления, но подтверждает то, что основано на природе и реально".

"Теперь, если истинность и реальность этих вещей (всех или любой из них), предполагающих существование сил невидимых, по крайней мере, низших, хотя и намного превосходящих нас во всех видах способностей, будет признана, это, по крайней мере (как устранение главных препятствий недоверия), даст много для веры в то высшее Божество, которое наш дискурс стремится поддерживать." [38]

Доктор Джордж Хикс, известный по "Тезаурусу", был одним из самых выдающихся ученых своего времени. Он также был неюристом и титулярным епископом Тетфорда. Другими словами, он не был пуританином. Тем не менее в 1678 году Хикс опубликовал рассказ о печально известном майоре Вейре, самом знаменитом из всех шотландских волшебников, который не выказывает никакого скептицизма в отношении кардинальных моментов колдовства. [39] Существует также чрезвычайно интересное письмо доктора мистери Пепису, датированное 19 июня 1700 года, которое свидетельствует о вере в колдовство и второе зрение. Однако самая любопытная часть этого письма посвящена эльфийским стрелам. "У меня есть еще одна странная история, - пишет доктор Хикс, - но очень хорошо подтвержденная, о стреле эльфа, пущенной в почтенного ирландского епископа злым духом с ужасным шумом, громче грома, который потряс дом, где находился епископ; но это я оставляю для рассказа его сыну, который является одним из обездоленных ирландских священников и очень хорошо известен, как по другим прекрасным произведениям, так и по своей последней книге под названием "Змея в траве". [40] Что бы сказали критики, если бы этот отрывок был найден в произведении Коттона Мазера?

Наконец, не лишним будет вспомнить, что терпимый, умеренный и ученый Джон Ивлин, которого никто не обвинит в пуританстве, сделал следующую запись в своем Дневнике под 3 февраля 1692-3 года: "Неслыханные истории о всеобщем увеличении ведьм в Новой Англии; мужчины, женщины и дети посвящают себя дьяволу, угрожая подрывом правительства. В то же время среди негров на Барбадосе существовал заговор с целью убийства всех своих хозяев, который раскрыли, подслушав разговор двух рабов, и таким образом предотвратили исполнение задуманного". Нет никаких признаков того, что Ивлин считал один из этих заговоров менее вероятным, чем другой. [41]

Большинство из этих отрывков достаточно хорошо известны, и их значение в абстрактном плане, полагаю, все охотно признают. Но совокупный эффект такого большого количества свидетельств непуритан, боюсь, время от времени игнорируется или упускается из виду писателями, которые занимаются в основном летописями Новой Англии. Тем не менее, суть этих свидетельств достаточно очевидна. Салемская вспышка не была вызвана пуританством; она не связана с каким-либо особым нравом наших предков из Новой Англии; она не является признаком исключительного фанатизма или ненормального суеверия. Наши предки верили в колдовство не потому, что они были пуританами, не потому, что они были колонистами, не потому, что они были жителями Новой Англии, а потому, что они были людьми своего времени. Они разделяли чувства и убеждения лучших сердец и мудрейших голов семнадцатого века. Чего еще можно от них требовать?[42]

Я хорошо знаю, что есть несколько выдающихся имен, которые всегда остаются на другой стороне счета, и некоторые из них мы должны сейчас рассмотреть. Было бы непростительно каким-либо образом умалять дорого купленную славу этих предтеч лучшего устройства. Но мы не должны забывать, что они были предшественниками. В современных книгах они занимают гораздо более заметное место, чем в сознании своих современников.[43] Кроме того, если мы внимательно прислушаемся к словам этих голосов в пустыне, то обнаружим, что они не звучат в унисон и что их свидетельства не во всех случаях точно соответствуют тому, что мы должны заключить из вольных заявлений, которые часто делаются о них.

Иоганн Виер, или Вейер (1515-1588), заслуживает всех почестей, которые ему когда-либо оказывали. Он посвятил много лет изучению демонологии и привнес свои великие познания и огромный опыт врача в разъяснение всего этого вопроса.[44] Он утверждал, что многие из представлений, которые обычно приписывают дьяволам и ведьмам, невозможны, а сами ведьмы находятся в заблуждении. Но есть и другая сторона картины. Книга Виера полна того, что сегодня мы считаем грубейшим суеверием. Он приписывал Сатане и сопровождающим его демонам обширные способности. Он считал, что припадки так называемых заколдованных людей во многом объясняются демонической одержимостью или одержимостью, и что сами ведьмы, хотя и невиновные в том, в чем их обвиняли, во многих случаях находились под влиянием дьявола, который заставлял их думать, что они заключили inferнальные договоры, катались по воздуху на метлах, убивали свиней своих соседей и вызывали болезни или смерть оккультными средствами. Кроме того, он был убежден, что такие люди, как Фауст, которых он называл волхвами, знакомы со странными и проклятыми искусствами, и что они достойны смерти, а их книги - огня. Один пример может продемонстрировать разницу между ментальными установками Виера и нашими собственными.

Одним из самых известных симптомов околдовывания была рвота костями, гвоздями, иглами, клубками шерсти, пучками волос и другими предметами, некоторые из которых были настолько велики, что не могли пройти через горло никаким естественным путем.[45] Подобные явления, по словам Виера, он наблюдал сам. Как их можно было объяснить? Легко, согласно общей теории Виера. По его словам, такие предметы дьявол кладет в рот пациенту один за другим, так же быстро, как они выходят. Мы не можем видеть, как он это делает, - либо потому, что он действует так быстро, что его движения невидимы, либо потому, что он завораживает наше зрение, либо потому, что он затемняет наши глаза, возможно, помещая между ними и пациентом какое-то аэриальное тело.[46]

Нестабильность позиции Виера не следует ставить ему в упрек, поскольку он намного опередил своих современников, а его аргументы против догмы о ведьмах легли в основу всего последующего скептицизма в этом вопросе.[47] Кроме того, несомненно, что столь

основательное отрицание силы дьявола, как это сделал Беккер столетием позже, полностью дискредитировало бы книгу Виера и даже могло бы помешать ее публикации.^[48] И все же, когда все сказано и сделано, следует признать, что доктрины Виера имеют половинчатый вид, и большинству ученых семнадцатого века они казались грубо противоречивыми. Эту непоследовательность подчеркивал Мерик Казобон. "Что касается их, - пишет д-р. Казобон, "которые допускают и признают *сверхъестественные действия* дьяволов и духов, как Виериус, который рассказывает о них столько же странных и *невероятных* историй, сколько можно найти в любой книге, но при этом придерживаются дела только *ведьм*, которых они не считают авторами тех бед, которые обычно возлагают на них, а только дьяволом; хотя это мнение может показаться некоторым, что в нем больше *милосердия*, чем *невероятности*; однако обратное легко обнаружится, если они рассмотрят его более внимательно". А Казобон останавливается на том, что Виер допускает "не малую часть того, к чему мы стремимся, когда он признает *сверхъестественные действия* дьяволов и духов".^[49] Действительно, очевидное противоречие в теориях Виера может также извинить Казобона за высказанное им предположение, что намерение Виера "было не столько в пользу *женщин*, сколько в пользу самого *дьявола*, с которым, надо опасаться, он был слишком хорошо знаком".^[50] Это напоминает нам о том, что король Яков уже писал о "Виере, немецком физике", который "излагает публичную апологию всех этих ремесленников-фольксов, где, убеждая их в своей непричастности, он искренне похвально тем, что сам был представителем этой профессии".^[51]

Книга Реджинальда Скота "Разоблачение колдовства" появилась в 1584 году. Скот, во многом обязанный Виеру, идет гораздо дальше своего континентального предшественника. Конечно, он не отрицает существование злых духов;^[52] но он не верит, как Виер, что злые духи постоянно заняты тем, что обманывают человечество всевозможными ложными (или пренебрежительными) представлениями. Такие обманы он приписывает жонглированию, и, соответственно, дает подробные инструкции по выполнению различных трюков легердемайна.^[53]

Кажется, существует более или менее распространенное впечатление, что книга Скота настолько полно раскрывает колдовство, что все заблуждения могли бы вскоре закончиться в Англии, если бы Яков I не взойшел на трон через некоторое время после ее публикации. Правда, "Dæmonologie" короля Якова прямо направлена "против проклятых мнений" Уира и Скота.^[54] Но, по правде говоря, трактат Скота не нуждался в королевском опровержении. Для нас, современных, уже обращенных и не нуждающихся в покаянии, общая атмосфера разумности, а также юмор и рационалистичность стиля "Открытия" кажутся достаточно убедительными. Но это значит смотреть на дело с ошибочной точки зрения. Вопрос не в том, как аргументы Скота влияют на нас, а в том, как они могли повлиять на его современников. Если говорить правду, то Discoverie не хватает в одном очень важном отношении. Оно не дает удовлетворительного ответа на настойчивые вопросы: "Что это за злые духи, о которых нам говорят Библия и философы, в которых все верят и всегда верили с начала времен? И что они собой представляют? Если они могущественны и зловредны, то почему бы не допустить, что те эффекты, которые все приписывают им, действительно их рук дело? А если они стремятся не только мучить, но и соблазнять человечество, то почему бы не предположить, что они достигают обеих целей одновременно - убивают двух зайцев одним выстрелом, добиваясь таких злых эффектов с помощью ведьм или позволяя ведьмам использовать себя в качестве орудия злобы?" Вполне уместно было задать эти вопросы Скоту. Он признал существование злых духов, но заявил, что мы почти ничего о них не знаем, отрицал, что они могут вызывать явления, которые в то время обычно приписывали их действию, и утверждал, что эти явления объясняются обманом и заблуждением. Даже для нас, с нашим необычным и очень

современным недоверием к сверхъестественным явлениям, пробелы в рассуждениях Скота достаточно очевидны, если рассматривать его аргументы в целом. Мы не склонны делать это; по крайней мере, ни один историк колдовства никогда этого не делал. Для нас проще и естественнее принять те части аргументов Скота, которые согласуются с нашим собственным мнением, похвалить его за проницательность и пройти дальше, не обращая внимания на недостаточность того, что он говорит о злых духах. Или же, если мы заметим, что его высказывания на эту тему немногословны и неуверенны, мы будем склонны рассматривать такую нерешительность как еще одно доказательство его рационального нрава. Мы чувствуем, что он не мог полностью отрицать существование дьяволов - этого было бы слишком много от него ожидать; но он отмахивается от них, как здравомыслящий человек.^[55] Однако если задуматься, то можно понять, что этот недостаток Скота, каким бы пустяковым он ни казался нам в наши дни, на самом деле был очень серьезным. Для нас, никогда не допускающих вмешательства злых духов в дела этого мира, вопрос о том, существуют ли такие духи вообще, имеет чисто теоретический интерес. В самом деле, мы практически отрицаем их существование, игнорируя их, как мы это делаем: *de non apparentibus et non existentibus eadem est lex.* - Но для современников Скота вопрос о существовании злых духов был предметом дискуссии, и Скот признавал их существование.

Любопытная деталь в истории "Открытий" Скота также должна быть учтена при оценке их влияния на XVII век. Появление нового издания в 1665 году, вскоре после знаменитого дела в Бури-Сент-Эдмундс,^[56] на первый взгляд, может свидетельствовать о сильном и постоянном влиянии "Дисковери". Однако когда мы замечаем на титульном листе, что издатель вставил девять глав в начало книги XV и добавил вторую книгу к "Трактату о водажах и духах", наше любопытство возбуждается. Расследование вскоре показывает, что эти дополнения были рассчитаны на то, чтобы уничтожить или свести к минимуму общий эффект от книги Скота. В префиксных главах содержатся указания по созданию магических кругов, вызову "призрака того, кто повесился", а также по вызову различных духов. Эти главы вставлены без всякой попытки указать, что они не соответствуют общему плану Скота и его теориям. Они выглядят как практические указания по магии и некромантии. Дополнительная книга еще более опасна для замысла Скота. В предисловии к ней говорится: "Поскольку автор в своем предыдущем "Трактате о природе духов и дьяволов" лишь поверхностно коснулся этой темы, опустив более существенную часть; и в кратком и беглом "Трактате" он заключил, что меньше всего говорит об этом предмете, который действительно требует наибольшей иллюстрации; поэтому я счел нужным присовокупить это последующее рассуждение, как сопутствующее предыдущему и способствующее завершению всей работы".^[57]

Насколько "это последующее рассуждение" действительно подходит для завершения работы Скота, можно судить по заявлению, которое он делает на самой первой странице, о том, что злые духи "являются великими подстрекателями, возбуждающими сердце человека к попытке исследования самой темной, и самой таинственной части Магии, или Колдовства". И еще немного позже: "Велико злодейство некромантов и злых магов в обращении с духами ушедших людей, которых они вызывают с помощью определенных форм и заклинаний, снова выкапывая их каркасы, или с помощью жертвоприношений и обязательств перед inferнальными богами, заставляя призрака предстать перед ними".^[58] Все это полностью противоречит взглядам Скота и замыслу его книги. Вставка такой никчемной материи, конечно, была простой уловкой книготорговца, чтобы новое издание вышло на славу. Но сам факт его вставки показывает, что Скот считал свой трактат неполным или неудовлетворительным в каком-то важном пункте. Да и сама вставка должна была в значительной степени нейтрализовать эффект от переиздания в период преследования

ведьм. Таким образом, мы можем покинуть Реджинальда Скота, не испытывая уважения к его мужеству и здравому смыслу, но имея четкое представление о том, какое незначительное влияние его трактат оказал на тон и нравы изучаемой нами эпохи.

Книга Джона Вебстера "Разоблачение предполагаемого колдовства", появившаяся в 1677 году - предисловие датировано "23 февраля. 1673" - была направлена, в частности, против Гланвилла и Мерика Касобона. Она занимает видное место в истории колдовства и требует нашего тщательного изучения. То, что обычно думают о ней, красноречиво выразил покойный мистер Джеймс Кроссли. "В этой памятной книге, - пишет мистер Кроссли, - он исчерпывает тему, насколько это возможно, мощным высмеиванием, убедительными аргументами и самыми разнообразными и хорошо применяемыми знаниями, оставляя [Фрэнсису] Хатчинсону и другим, кто с тех пор пошел по его пути, лишь необходимость воспроизвести его факты и рассуждения в более популярной, едва ли можно сказать, в более эффективной форме".[59]

Несколько мнений Вебстера должны быть указаны, чтобы читатель мог судить, насколько "Разоблачение предполагаемого колдовства" заслуживает звания произведения трезвого и научного разума и в какой степени автор заслуживает того положения, которое, как кажется, традиционно отводится ему как бескомпромиссному нападающему на суеверия.

Ангелы, добрые и злые, "действительно и истинно телесны" и не являются духами, разве что "в относительном и соответствующем" смысле.[60] Поскольку дьяволы телесны, Вебстер допускает, что "они могут двигаться и возбуждать другие тела". Их сила, однако, ограничена, "ибо хотя можно предположить, что один дьявол может двигать или поднимать то, что может нагрузить лошадь, из этого не следует, что он может двигать или поднимать столько, сколько может нагрузить корабль в тысячу тун".[61] Уэбстер утверждает, что "Бог использует злых Ангелов для наказания нечестивых, наказания и наказания благочестивых, и при выполнении этих действий им дана власть причинять вред земле, морю и вещам на них, вызывая бури, громы, молнии, чуму, смерть, засуху и тому подобное".[62]

Вебстер глубоко верит в явления и рассказывает несколько замечательных историй о привидениях[63] - "неоспоримые свидетельства", как он их называет, "либо из наших собственных летописей, либо факты, которые мы знаем как истину из нашего собственного уверенного знания, чтобы таким образом неопровержимо показать, что существуют эффекты, которые превышают обычную силу естественных причин, и навсегда убедить все атеистические умы".[64] Одна из этих историй рассказывает об убийстве некоего Флетчера трактирщиком Ральфом Рейнардом и наемным убийцей Марком Данном. Однажды "дух Флетчера в его обычном облике и привычках явился к Рэйнарду и сказал: "О Раф, покайся, покайся, ибо моя месть близка". Результатом стало полное признание. "Я точно пересказал эту историю, - пишет Уэбстер, - как то, что очень запечатлелось в моей памяти, будучи тогда совсем молодым, и как несомненная истина, поскольку я (как и многие другие) был свидетелем их признаний и очевидцем их казней, а также видел Флетчера, когда его забирали, где его похоронили в его одежде, которая представляла собой зеленый фустиевый дублет, наброшенный на белые серые бриджи, и его походные сапоги и медные шпоры без гребней". Уэбстер убежден, что призрак был "внетелесным явлением Рейнарда", а не просто эффектом нечистой совести, "которая представляла облик Флетчера в его воображении". По его мнению, "это не могло произойти ни от дьявола, ни от души Флетчера", и поэтому он "заключает, что либо это было сделано Божественной силой, ... либо это был астральный или сидерический дух Флетчера, жаждущий мести за убийство".[65]

Вебстер также полностью верит в "кровотечение или распятие тел тех, кто был убит", особенно при прикосновении убийцы или в его присутствии, и приводит очень любопытную коллекцию примеров, в некоторых из которых "убийцы не были определенно известны, кроме как по кровотечению тела убитого".[66] Наиболее вероятное объяснение подобных явлений он находит в существовании астрального духа, "который, будучи средней субстанцией между душой и телом, когда отделяется от тела, блуждает или витает около него, неся с собой раздражительные и сговорчивые способности, где, будучи возбужденной к ненависти и мести, она вызывает бурление и движение крови, излияние крови на оружие и другие чудесные движения тела, рук, ноздрей и губ, чтобы таким образом обнаружить обидчика и привести его к достойному наказанию." [67] В некоторых случаях, однако, Уэбстер считает, что душа еще не покинула тело, "и Бог может по своему справедливому суду позволить душе остаться в теле, чтобы крик крови дал знать о мучителе, или может не так скоро, по той же причине, отозвать ее полностью". [68]

Этих примеров душевного склада Вебстера, возможно, достаточно, чтобы показать, с каким небольшим основанием его считают научным рационалистом. Однако мы не должны сбрасывать его со счетов, пока не изучим его взгляды на саму тему колдовства. Он решительно отрицает все колдовство. Мы увидим, что это большая ошибка. Отнюдь не отрицая существование ведьм, Вебстер возмущен тем, что его теории и теории других ученых-единомышленников могут быть истолкованы в каком-либо подобном смысле. "Если я отрицаю, что ведьма не может летать по воздуху, превращаться или трансвестироваться в кошку, собаку или зайца, или что ведьма заключает какой-либо видимый договор с дьяволом, или что он сосет их тела, или что дьявол имеет с ними плотское соитие; я не отрицаю тем самым ни существования ведьм, ни других их свойств, за которые их можно так называть: не больше, чем если бы я отрицал, что собака обладает шершавостью (которая присуща только льву), следует ли из этого, что я отрицаю существование собаки или что она обладает скрытностью?" [69] В этом предложении, по сути, содержится вся сумма и суть отрицательных предложений Вебстера по данному вопросу. [70] Давайте посмотрим, что он относит к утверждениям.

Отвергая теорию внешнего соглашения между дьяволом и ведьмой, Вебстер признает "внутреннюю, ментальную и духовную Лигу или Соглашение между дьяволом и всеми нечестивцами". Далее, "эта духовная Лига в некоторых отношениях и в некоторых людях может быть и является явной Лигой, то есть люди, которые вступают в нее, осознают или могут осознавать ее и знают, что она такова". [71] Существуют определенные люди, обычно называемые ведьмами, которые полны "ненависти, злобы, мести и зависти", автором и причиной которых является дьявол [72], и они, по наущению сатаны, "тайно и по традиции изучают странные привороты, фильтры и расписки, с помощью которых они причиняют много вреда и зла. Эти самые странные способы отравления, мучения и размножения нежелательных вещей в желудке и животе людей не были неизвестны многим ученым мужам и философам". [73] Среди этих последствий "искусства, более чем дьявольского", которое "часто практиковалось самыми ужасными, злобными и нечестивыми людьми", - возникновение чумы. Этот факт не вызывает сомнений. Есть "неоспоримые примеры". Можно приготовить средство, которое обладает такой силой, что если намазать им ручки дверей, "те, кто лишь слегка прикасается к ним, сразу же заражаются". В 1536 году в Италии существовал заговор примерно сорока человек, которые привели к смерти многих людей таким образом. [74] Таким же действиям Уэбстер приписывает страшную вспышку тюремной лихорадки на оксфордских слушаниях в 1579 году. Это не было и не могло быть обычной "тюремной инфекцией". Она была вызвана ухищрениями некоего Роланда Дженкса, "язычника-расстриги", который был осужден за подстрекательские слова против королевы.

Дженкс, судя по всему, приобрел у местного аптекаря странные яды и сделал из них что-то вроде свечи. Как только его осудили, он зажег свою свечу, от которой пошла такая "сырость" или пар, что начался мор, как мы видели.[75] По мнению Вебстера, "очевидно, что люди, которых обычно называют ведьмами, действительно (как означают греческое и латинское названия) пойзонеры, а в отношении их адских замыслов - дьяволы, но эффекты, которые они производят, проистекают из естественных причин".[76] Это последнее утверждение, пожалуй, является главным в книге Вебстера. Ведьмы существуют, и они творят ужасные вещи, но достигают своих целей не благодаря реальному вмешательству дьявола и его призраков, а благодаря знакомству с малоизвестными законами природы. Другой пример, который невозможно привести подробно, сделает позицию Вебстера совершенно ясной. Один человек страдал от ужасной болезни. Было установлено, что причиной болезни является дубовый штырь, стоявший в углу двора. Штырь был уничтожен, а человек выпил березовый эль. Он полностью выздоровел. По словам Вебстера, очевидно, что вырывание и сжигание дубового штыря "с помощью березового эля стало лекарством; но никак нельзя считать необходимым, чтобы дьявол закрепил там дубовый штырь, а чтобы ведьма сделала это сама. Нельзя также считать, что дьявол придал дубовой булавке какую-то силу, которой она не обладала от природы, ибо, по всей вероятности, она постоянно будет производить тот же эффект благодаря естественной силе; только в этом случае дьявол приложил руку к действию, чтобы привлечь какого-то злого человека к закреплению там булавки..., тем самым причиняя ему боль и мучения".[77]

Возникает соблазн привести еще несколько цитат из высказываний Вебстера на эту тему, тем более что его книга гораздо чаще упоминается, чем читается. Но мы должны довольствоваться одним отрывком, который подводит итог всему вопросу: "Мнения, которые мы отвергаем как глупые и нечестивые, - это те, которые мы часто называли раньше, а именно: что те, кого в народе считают ведьмами, заключают видимый и телесный договор с дьяволом, что он сосет их тела, что он имеет с ними плотское соитие, что они перевоплощаются в кошек, собак, белок и тому подобное, или что они поднимают бури и летают по воздуху. Другие полномочия мы предоставляем им, чтобы они действовали и осуществляли все, что может совершить или совершить сила естественного воображения, охваченная завистью, злобой и яростным желанием мести, или все, что может быть сделано тайными пуазонами и подобными способами, которые действуют простыми естественными средствами".[78]

Правда, Уэбстер выступал против некоторых догм о ведьмах, существовавших в его время. В его тщательно продуманном трактате достаточно пассажей, которые настаивают на распространенности мошенничества и меланхолии. В "Посвятительном послании", адресованном пяти мировым судьям Йоркшира, он делает особый акцент на необходимости отличать самозванцев от тех несчастных, которые "находятся в пассивном заблуждении", что они ведьмы, и предостерегает магистратов не верить невозможным признаниям. За все это он заслуживает уважения.[79] Я ни на секунду не хочу сказать, что приведенные мною странные вещи (как мы считаем их в наши дни) каким-либо образом порочат Уэбстера. Он не был исключительно легковверным и принадлежал к той передовой школе английских врачей, которые во второй половине XVII века отстаивали общие теории Парацельса и ван Гельмонта в противовес устаревшим глупостям галенистов или регуляристов. Он был человеком большой эрудиции, огромного и разнообразного опыта, необыкновенных умственных способностей и страстной преданности истине. Я восхищаюсь им, но прошу простить меня, если я не могу понять, как его можно рассматривать в качестве башни скептической силы в великом споре о колдовстве. Даже его признания в вопросе о падших ангелах достаточно, чтобы разрушить эффективность его отрицания современных представлений о колдовстве.

Если допустить, как это делает Уэбстер, что наша атмосфера населена легионами злых ангелов, которые прельщаются грехом, стремятся творить зло, враждебны Богу и человеку, снабжены запасами приобретенных знаний, способны придумывать злые мысли и внедрять их в наши умы,[80] и было глупо отрицать перед лицом лучших философских и теологических мнений веков, что эти демонические существа могут заключать фактические заветы с ведьмами или снабжать их средствами для нанесения вреда своим собратьям.

"Ведьма, - согласно определению Гланвилла, - это та, кто может делать или кажется, что делает странные вещи, выходящие за рамки известных возможностей искусства и обычной природы, благодаря конфедерации со злыми духами. *Странные вещи действительно совершаются*, а не являются *самозванством и иллюзией*. Ведьма *вызывает*, но не является *главным* действующим лицом, она, кажется, делает это, но *Дух* совершает чудо, иногда сразу, как в *транспортировке* и *одержимости*, иногда путем применения других естественных причин, как в поднятии *бурь* и причинении *болезней*, иногда используя *ведьму* в качестве *инструмента*, и либо глазами или прикосновением, передавая злые влияния: И все это делается на основании *завета* или *договора* между *ведьмой* и *злым духом*. *Дух*, то есть *разумное существо* невидимого мира, будь то один из злых ангелов, называемых *дьяволами*, или низший *деймон* или *дух*, или злая отлетевшая *душа*; но тот, кто способен и готов к злодеяниям, и неважно, полностью ли он бесплотен или нет, не относится к этому вопросу".[81] Книга Гланвилла была хорошо известна Мазерам. Так же как и "Демонстрация предполагаемого колдовства" Уэбстера.[82] Могли ли они сомневаться, какая из этих двух книг сильнее затронет их логический смысл? Даже мы сами, если взглянем на дело честно, - принимая во внимание все дело Вебстера, а не только те его части, которые соответствуют нашим предвзятым мнениям, - вынуждены признать, что позиция Гланвилла гораздо сильнее.

В хорошо известном отрывке, где интеллектуальные нравы Массачусетса до 1660 года противопоставляются нравам следующего поколения,[83] наш классик новоанглийской эссеистики замечает, что после 1660 года колонисты "быстро превратились в провинциалов, узких в мыслях, в культуре, в вероисповедании". "Такой педантичный портрет, как Коттон Мазер, - продолжает Лоуэлл, - был бы невозможен в первом поколении; он стал естественным порождением третьего". Обсуждение этих эпиграмматических тезисов вывело бы нас далеко за рамки нашей темы. Однако следует сказать одно. Педантизм во второй половине семнадцатого века не ограничивался Новой Англией и не входил в ряды тех, кого неоднозначно называли колдунами. Мерик Казобон и Джозеф Гланвилл не были педантами, но "Демонстрация предполагаемого колдовства" Джона Уэбстера, которая в некоторых отношениях очень близка к тому, чтобы стать великой книгой, является памятником педантизма, а Джон Уэбстер не был продуктом Новой Англии.

В Томасе Гоббсе, которого мы рассмотрим далее, мы находим философа, который с полным недоверием относился к колдовству. "Что касается ведьм, - пишет он, - то я не думаю, что их колдовство обладает реальной силой; но все же они справедливо наказаны за ложную веру в то, что они могут причинить такое зло, в сочетании с их намерением сделать это, если они могут; их ремесло ближе к новой религии, чем к ремеслу или науке".[84] Эта сентенция, возможно, и согласуется с разумом, но следует признать, что она была холодным утешением для людей, обвиненных в дьявольских искусствах. Как и более известное замечание Селдена: "Закон против ведьм не доказывает их существование; он наказывает злонамеренность тех людей, которые используют подобные средства, чтобы лишать людей жизни. Если кто-то будет утверждать, что, трижды повернув шляпу и воскликнув "Буз", он может лишить человека жизни (хотя на самом деле он ничего подобного сделать не может),

тем не менее, это будет справедливый закон, принятый государством, согласно которому тот, кто трижды повернет шляпу и воскликнет "Буз" с намерением лишить человека жизни, должен быть предан смерти".[85] Бейль, вскоре после начала восемнадцатого века, согласился с Селденом относительно справедливости предания смерти "воображаемых злодеев".[86] Томас Эди, полагая (как и Скот, на которого он часто ссылается), что ведьмы и колдуны Библии были простыми мошенниками, и что то же самое можно сказать обо всех, кто претендует на подобные искусства в наше время, готов признать справедливость смертной казни в случаях мошенничества. Описывая случай с неким магистром искусств, который был "осужден только за то, что использовал себя для изучения и практики жонглерского ремесла", он заключает: - "Если бы он был жонглером или практиковал это ремесло с этой целью, чтобы противостоять пророкам, когда они творили настоящие чудеса, как жонглеры *фараона* противостояли *Моисею*, или если бы он был тем, кто практиковал его, чтобы обольщать людей лживыми заблуждениями, чтобы возвеличить себя как лжепророка, как *Симон Магус* в Деяниях, или заставить людей приписывать ему чудесную силу, или обращаться к дьяволу, как это делают наши обычные обманщики, называемые добрыми ведьмами, то он был заслуженно осужден." [87]

Четырех несогласных с существующей догмой о колдовстве мы должны обойти молчанием - Джона Вагстаффа, сэра Роберта Филмера, Роберта Калефа и доктора Фрэнсиса Хатчинсона. Калеф появился слишком поздно, чтобы быть действительно значимым для нашего обсуждения; трактат Филмера - своего рода *jeu d'esprit*, вряд ли оказавший влияние на кого-либо, кроме юристов; [88] и книга Вагстаффа - совсем незначительная вещь. И все же, расставаясь, мы не должны пренебречь странным замечанием, касающимся двух из этих четырех, а также одного другого, Джона Вебстера, чьи просветления мы уже критиковали, - замечанием, которое, встречаясь в работе, отличающейся большой образованностью и необычными достоинствами, поразительным образом иллюстрирует неточность, которую мы уже имели случай заметить, время от времени, в недавних писателях, занимавшихся заумной и сложной темой колдовства. Президент Уайт в своей "Войне науки с теологией" выражает свое восхищение Вебстером, Вагстаффом и Хатчинсоном в следующих выражениях: "Но особенно следует воздать должное молодым людям в Церкви, которые подробно писали против всей системы: таким людям, как Вагстафф, Вебстер и Хатчинсон, которые в более скромных рядах духовенства мужественно отстаивали истину, будучи уверенными, что тем самым они делают невозможным свое собственное продвижение". [89] Из трех человек, которых доктор Уайт похвалил за отказ от всякой надежды на церковные преференции, первому, Джону Вебстеру, было шестьдесят семь лет, когда он опубликовал свою книгу; он уже давно был нонконформистом и на титульном листе назвал себя "практикующим врачом". Второй, Джон Вагстафф, был джентльменом с независимым достатком, который повредил свое здоровье "постоянным употреблением крепких и вкусных спиртных напитков" [90] и вообще не был в орденах; третий. Доктор Фрэнсис Хатчинсон был ординарным капелланом короля Георга I, когда он опубликовал свое "Эссе", и был возведен в епископы через два года после появления первого издания книги. [91]

Когда в 1692 и 1693 годах мы переходим к "Зачарованному миру" (De Betoverde Weereld) [92] голландского проповедника и теолога Бальтасара Беккера, мы сталкиваемся с методом противостояния догме о ведьмах, отличным от всего, что мы до сих пор рассматривали. Беккер полностью осознавал трудности своей темы, и у него была на редкость логичная голова. Его метод безупречен. Сначала он излагает духовные верования греков и римлян и их колдовские практики. Затем он показывает - предвосхищая процесс, столь часто используемый современной антропологической школой, - что те же доктрины и практики встречаются среди "язычников наших дней" - в Северной Европе, в Азии, в Африке и в

Америке, а также среди древних евреев. Манихейская ересь, утверждает он, представляла собой смесь языческих и иудейских доктрин. Эти доктрины - языческая, иудейская и манихейская - рано стали распространены среди христиан. Поэтому христиане в целом теперь считают, что всевозможные необычные явления происходят из-за деятельности дьявола. Таким образом, Беккеру удастся объяснить первичные представления современной демонологии и колдовства как происходящие из языческих источников.^[93]

Следующая задача Беккера - дать определение тела и духа в соответствии с разумом и Библией. И тело, и дух - это творения. Бог, будучи совершенным и приращенным, не является ни телом, ни духом, но превосходит их обоих. В Библии Он назван духом просто потому, что нет лучшего слова для выражения Божественной природы, но эта природа отличается от того, что обычно подразумевается под этим термином. Бог является правителем мира, поэтому у нас нет оснований полагать, что существуют полубоги (*деймоны* в греческом смысле) или вице-боги. Кроме Писания, разум не дает нам никаких доказательств того, что существуют какие-либо духи, кроме душ людей. Писание, однако, учит, что есть добрые ангелы, главным из которых является Михаил, и злые ангелы, князем которых является дьявол. Кроме этого, мы практически ничего не узнаем из Библии об иерархии ангелов или дьяволов. Демоническая одержимость была естественной болезнью: она не имела ничего общего со злыми духами. О тех дьяволах, которые упоминаются в Писании, не говорится, что они являются вассалами сатаны; во многих случаях мы должны понимать слово "дьявол" просто как образное выражение для обозначения злого человека. В Священном Писании нет никаких оснований считать, что сатана может являться смертным в разных обликах, равно как и для тех сил, которые вульгарно приписывают ему и его предполагаемому демоническому семейству. В частности, в Писании нет никаких оснований считать, что сатана или его призраки могут причинять людям телесные повреждения или даже внушать им злые мысли. Дьявол и злые ангелы прокляты в аду; они не имеют права передвигаться в этом мире. Единственный способ, которым сатана несет ответственность за грехи, которые мы совершаем, - это то, что он привел к грехопадению Адама, так что люди стали развращенными существами, склонными к греху. В Божественном правлении нет места конкретным побуждениям к нечестию, которые время от времени делались после грехопадения как самим сатаной, так и кем-либо из его подручных. Дьявольское влияние на человечество было ограничено первоначальным искушением в Эдеме. Со времен Адама ни сатана, ни какой-либо злой дух не действуют в этом мире ни в духовном, ни в телесном смысле. Бог правит, а дьявол вообще не является силой, с которой можно считаться. Эти революционные положения Беккер доказывает, к своему собственному удовлетворению, не только на основании разума, но и на основании Слова Божьего.^[94]

Наконец-то здесь мы имеем рациональный метод. Беккер не довольствуется полумерами; он зарубает топор на корню. Конечно, есть дьявол, есть падшие ангелы, но ни тот, ни другой не могут иметь никакого отношения к жизни и поступкам смертных людей. Практически, таким образом, дьявол не существует. Мы можем полностью игнорировать его. Если принять предложения Беккера, то величественная ткань демонологии и колдовства рухнет в одно мгновение. И ничего менее радикального, чем такие предложения, не хватит, чтобы сделать колдовство нелогичным или невероятным. Аргументация Беккера, как мы сразу видим, полностью отличается от всего, что пытались сделать его предшественники.

Теперь Беккеру необходимо перейти к обсуждению тех отрывков из Библии, которые, как кажется, оправдывают распространенные верования в колдовство и чародейство. Эти верования противоречат разуму, но, если они основаны на откровении, их все равно следует принять, ведь Беккер считает себя ортодоксальным христианином голландской

реформатской церкви. Поэтому Беккер берет каждый отрывок Писания, в котором упоминаются ведьмы, чародеи, прорицатели и тому подобное, и интерпретирует их таким образом, что они не поддерживают существующие убеждения в реальности договоров с дьяволом, магии или колдовства. Что бы ни думали о своих представлениях так называемые маги и ведьмы, в Писании, истолкованном этим смелым и опытным богословом и непревзойденным диалектиком, нет ничего, что давало бы нам основания верить в сношения с сатаной или в его вмешательство, при посредничестве или без посредничества колдунов и ведьм, в человеческую жизнь в ее современном виде.[95]

Но, спешит признать Беккер, остается огромная масса свидетельств последнего времени, которые почти все считают достаточными для того, чтобы доказать существование колдовства и ведьм, независимо от того, признаются они в Библии или нет. Этим свидетельствам Беккер посвящает четвертую (и последнюю) книгу своего трактата.

Сначала он указывает на то, что все подобные свидетельства предвзяты, поскольку исходят от людей, которые имеют фиксированную и, так сказать, наследственную веру в истинность чудес, существование которых ставится под сомнение. Затем он рассматривает большой объем материала с великолепной трезвостью и здравым смыслом. Это, пожалуй, самая интересная для нас часть его работы, хотя на самом деле она менее оригинальна, чем многое из того, что ей предшествует, поскольку все противники догмы о ведьмах, начиная с Виера, нападали на доказательства во многих деталях, и поскольку даже те ученые и теологи, которые поддерживали догму наиболее эффективно, например Гланвилл, без колебаний признавали, что мошенничество и заблуждение играли большую роль в накоплении свидетельств. Однако трактовка Беккером этой темы лучше, чем все, что было написано до него. Мошенничество, ужас, истерия, безумие, иллюзия чувств, вызванная болезнью или тем, что мы сейчас называем гипнотическим или полугипнотическим состоянием, неизвестные законы природы - вот источники, из которых он черпает свою интерпретацию свидетельств. Эта часть его работы, таким образом, имеет необычайно современный тон и дает автору право претендовать на звание просвещенного психолога.

Мы сочли целесообразным уделить особое внимание "Зачарованному миру" Беккера из-за его исключительных достоинств, а также из-за выдающегося положения, которое он заслуженно занимает среди книг, выступающих против веры в колдовство. Однако мы не обязаны включать это произведение в обзор мнений XVII века, поскольку оно не успело оказать никакого влияния на Новую Англию во время Салемского преследования. Первые две книги труда Беккера были опубликованы в 1691 году; вторые две, посвященные непосредственно колдовству, - в 1693 году. Беспорядки в Салеме начались в феврале 1692 года, а обвинение потерпело крах в январе 1693 года. Несомненно, что ученые Новой Англии ничего не знали о первых двух Книгах, когда занимались процессами над ведьмами, а две последние не были опубликованы до окончания судебных процессов. Но на этом вопросе о датах не стоит настаивать. Даже если бы наши предки получили предварительные листы "Зачарованного мира", их мнение, по всей вероятности, не пострадало бы ни в малейшей степени. Действительно, прием, который встретил трактат Беккера в его собственной стране, является явным свидетельством нравов того времени в вопросах колдовства. Публикация первых двух книг в 1691 году стала сигналом для бури обличений. Голландская пресса кипела откликами и нападками. Беккер был немедленно призван к ответу властями Реформатской церкви. Последовали сложные церковные тяжбы, в результате которых Синод Северной Голландии издал указ, объявляющий Беккера "невыносимым учителем в Реформатской церкви" и изгоняющий его с поста священнослужителя (7 августа 1692 года).[96] Вскоре после этого церковный совет Амстердама проголосовал за исключение его

из Вечери Господней (17 августа),^[97] , и он больше никогда не был допущен к причастию. Он умер 11 июня 1698 года.^[98]

Другая причина, по которой мы так подробно разбираем аргументы Беккера, заключается в том, что они дают нам прекрасную возможность рассмотреть вопрос, который имеет кардинальное значение для взвешивания всего вопроса о колдовстве. Я имею в виду, конечно же, вопрос библейской экзегезы.

Если мы хотим справедливо относиться к нашим предкам, мы должны критиковать немногих противников догмы о ведьмах действительно беспристрастно. Мы не должны одобрять те части их аргументов, которые согласуются с нашими собственными представлениями, и игнорировать остальные. Мы должны рассмотреть их доводы в целом, чтобы выяснить, насколько они верны или разумны, исходя из их собственных постулатов. Мы должны проверить правильность их предпосылок, а также точность их логики.

Этот процесс мы уже проходили в нескольких случаях. Мы видели, что все рассмотренные до сих пор противники колдовства пытаются сохранить стратегически необоснованную позицию либо потому, что они признают слишком многое, либо потому, что игнорируют некоторые трудности, либо потому, что они откровенно эксцентричны. Им не поможет утверждение, что то, что они признают или игнорируют, не имеет значения с нашей современной научной точки зрения. *Тогда это имело значение.* Единственный человек, чьи аргументы полностью покрывают землю и дают основательную и последовательную теорию, на основании которой христианин XVII века был логически оправдан, отвергая колдовство и одержимость бесами как факты повседневного опыта, - это Бальтасар Беккер.

Истинность или ложность весьма радикальных выводов Беккера зависела - как для самого Беккера, так и для его современников - от правильности его библейской экзегезы. Если его способ избавляться от тех отрывков, в которых упоминаются дьяволы, ведьмы, прорицатели и знакомые духи, не оправдан - если библейские авторы имели в виду не то, что, по его мнению, они имели в виду, - тогда все его дело разваливается на куски. Обсуждая догму о колдовстве семнадцатого века, мы должны принять Библию в том виде, в каком ее принимали люди семнадцатого века (в том числе и Беккер) - как абсолютно истинную во всех деталях, как динамически вдохновенную Святым Духом, как полное правило веры и практики. Современные взгляды на этот предмет не имеют права на *существование*.

Если мы будем твердо придерживаться этих основополагающих принципов, у нас не останется никаких сомнений относительно результата. Вне всякого сомнения, Библия дает достаточно оснований для веры в одержимость бесами, в некромантию, в способность сатаны и его подручных вызывать физические явления, а также в силу колдунов творить чудеса.^[99] Правда, не все детали догмы о колдовстве опираются на библейский авторитет, но их достаточно, чтобы сделать доводы сторонников традиционного мнения практически неопровержимыми, за исключением чисто произвольного предположения, что все эти чудеса, хотя и существовавшие ранее, прекратились в последнее время.^[100] Экзегеза Беккера ошибочна в бесчисленных деталях и представляет совершенно неверный взгляд на библейские доктрины. Как толкователи языка Писания, ортодоксальные богословы его времени, которые связывали свою веру с колдовством, были более правы, чем он. И то, что можно сказать об экзегезе Беккера, в равной степени относится и к экзегезе всех предыдущих противников колдовской догмы. Причина, по которой я не ссылаюсь на этот пункт в критике их книг, очевидна. Беккер пошел дальше и преуспел в объяснении свидетельств Писания больше, чем кто-либо из других. Было бы более чем справедливо по

отношению к ним основывать эту часть дела на его успехе или неудаче. Если Беккер падет, то, конечно, падут все они, и Беккер падет.[101]

Из нашего беглого обзора работ, представленных некоторыми из главных противников догмы о ведьмах, должно быть очевидно, что ни одна из них не могла оказать очень глубокого влияния на убеждения XVII века, - их функция заключалась скорее в том, чтобы, поддерживая дискуссию, подготовить смену настроений, которая произошла вскоре после 1700 года, в то время, которое мы привыкли называть "веком прозы и разума". Такой анализ, какой мы дали этим книгам, был необходим для того, чтобы утвердить предположение, с которого мы начали, - что наши предки в 1692 году были согласны с практически всеобщим убеждением своего времени. Однако оно показало больше, чем это, - оно продемонстрировало, что их позиция была логически и с точки зрения Писания сильнее, чем позиция их антагонистов, при условии, что мы будем судить об этом (как мы обязаны делать по чести) на основе тех доктрин о сверхъестественности и богодухновенности Библии, которые одинаково признавались обеими сторонами. Итак, мы можем с новой уверенностью повторить уже сделанное заявление: "Наши предки верили в колдовство не потому, что они были пуританами, не потому, что они были колонистами, не потому, что они были жителями Новой Англии, а потому, что они были людьми своего времени, а не нашего.

Если мы хотим вынести справедливое суждение о Салемских волнениях, необходимо рассмотреть еще один момент. Часто говорят и еще чаще предполагают, что вспышка в Салеме была особенной по своей ярости или, во всяком случае, по своей интенсивности. Это серьезная ошибка, вызванная, как и другие заблуждения, пренебрежением к истории колдовства в целом. Дело в том, что салемское волнение было противоположно своеобразным - оно было совершенно типичным. Европейская вера в колдовство, которую наши предки разделяли, не преувеличивая ее, была постоянной величиной. Она всегда присутствовала и постоянно была чревата ужасными последствиями. Но она не находила своего выражения в постоянной и регулярной череде судебных процессов над ведьмами. Напротив, она проявлялась через нерегулярные промежутки времени в спазматических вспышках преследований. Заметные примеры произошли в Женеве в 1542-1546 годах;[102] в Визенштайге, Бавария, в 1562 и 1563 годах;[103] в курфюршестве Трир с 1587 по 1593 год;[104] среди басков Лабурда в 1609 году;[105] в Мохре в Швеции в 1669 и 1670 годах.[106] В округе Ортенау в Бадене преследование за колдовство внезапно вспыхнуло после значительного перерыва в 1627 году, и за три года было совершено семьдесят три казни.[107] Из летописи колдовства в Великобритании можно привести следующие случаи:- 1581 год, в Ст. Осите, в Эссексе;[108] 1590-1597, в Шотландии;[109] 1612, в Ланкастере,[110] и снова в 1633 году;[111] 1616, в Лестершире;[112] 1645-1647, преследование Хопкинса;[113] 1649-1650, в Ньюкасле-на-Тайне;[114] 1652, в Мейдстоне, в Кенте;[115] 1682, в Эксетере.[116] Внезапная вспышка процессов над ведьмами на Бермудах в 1651 году также заслуживает внимания.[117]

Нет необходимости рассматривать, насколько правдивыми были доказательства, представленные на судах над ведьмами в Англии. Некоторые из обвиняемых были довольно скверными личностями, и было бы глупо утверждать, что никто из них не пытался вызвать болезнь или смерть своих врагов путем дурного обращения с глиняными изображениями или другими способами, которые, по их мнению, могли бы помочь. Кроме того, время от времени встречаются свидетельства о травмах, которые вполне могли быть нанесены и без дьявольской помощи. Так, Энн Фостер, повешенная за колдовство в Нортгемптоне в 1674 году, призналась, что подожгла сарай некоего скотовода, и есть все основания верить ей, поскольку она была сильно спровоцирована.[118] Что касается оккультных или

сверхнормальных способностей и практик, мы можем оставить их обсуждение психологам. Что касается этого аспекта салемских событий, то мы должны принять, как полностью соответствующие фактам, слова доктора Пула: "Ни один человек с хорошей репутацией, живший в том поколении и видевший, что происходило в деревне Салем и ее окрестностях, не сомневался в том, что тогда оказывалось какое-то влияние, которое нельзя было объяснить известными законами материи или разума".[119] Даже Томас Брэттл, говоря о признавшихся ведьмах, многих из которых, по его словам, он "снова и снова видел и слышал", не может избежать гипотезы о демоническом воздействии. Он уверен, что они "заблуждаются, навязываются и находятся под влиянием какого-то злого духа, а потому не могут служить доказательством ни против себя, ни против кого-либо другого".[120]

Одно из распространенных заблуждений, которому подвержены историки колдовства, связано с тем, что они не понимают, что непосредственная ответственность за фактическое преследование часто, если не в большинстве случаев, лежит на рядовых членах общины или района. Это замечание сделано не в оправдание прокуроров и судей, ибо моя цель в этом обсуждении - не смягчить чьи-либо преступления и не переложить вину с плеч одного человека на плечи другого. Я просто хочу напомнить читателю об очевидном и хорошо подтвержденном факте, который слишком часто упускается из виду в естественном стремлении историков найти какую-нибудь выдающуюся личность, к которой можно было бы приложить свои предложения, похвальные или порочащие. Судебное преследование за колдовство предполагает общую веру простых людей в реальность этого преступления. Но это еще не все. Оно предполагает также наличие совокупности свидетельских показаний, состоящих из разговоров соседей, как правило, на протяжении значительного периода времени, в отношении определенных лиц, имеющих репутацию ведьм, хитрых людей и так далее. Это также предполагает, что соседи верят в то, что различные странные явления, такие как бури, неурожай, нашествие кузнечиков и гусениц, падеж свиней или скота, случаи помешательства, истерии, хореи или истощения, вызваны злым умыслом этих конкретных подозреваемых и их неизвестных сообщников. Следует помнить, что эти странные происшествия - не выдумки суеверного или расстроенного воображения, в большинстве случаев они действительно имели место; они - *res gestae* обвинения, без которых оно никогда бы не возникло или, начавшись, никогда бы не продолжилось. Кроме того, в очень многих случаях обвинения в колдовстве среди обвиняемых были люди, которые считали себя ведьмами или, во всяком случае, претендовали на необыкновенные способности и во многих случаях либо использовали свою жуткую репутацию для устрашения своих врагов, либо получали деньги, леча болезни людей и скота. И наконец, привычка устраивать драки, произносить пустые, но злобные угрозы, а с другой стороны, привычка в пылу гнева применять к соседям мерзкие эпитеты, включая "ведьма", - обычаи, гораздо более распространенные в прежние времена, чем сейчас, - также привели к накоплению массы скрытых или потенциальных показаний, которые хранились в памяти людей, готовые стать кинетическими, когда механизм закона однажды придет в движение.[121]

Никто не потребует доказательств того, что в колониальной Новой Англии нередко случались драки, что наши предки иногда обзывали друг друга или что клевета была обычным преступлением.[122] О том, что подозрения в колдовстве были распространены в разных районах за несколько лет до Салемской вспышки, свидетельствуют не только записи спорадических дел, которые рассматривались в судах,[123] но и некоторые улики самого Салемского обвинения.

О том, что первоначальная ответственность за преследование обычно ложилась на район или общину, могут свидетельствовать и многие конкретные свидетельства. В качестве

примера можно привести ужасное судебное преследование в Трире в конце XVI века. "Поскольку было принято считать, - пишет очевидец Линден, - что неурожай, продолжавшийся в течение многих лет, был вызван ведьмами и колдунами по дьявольской злобе, вся страна поднялась на истребление ведьм".^[124] С этой же целью приводятся слова замечательного иезуита Фридриха Шпее в заключительной главе самого мощного и убедительного протеста против судов над ведьмами, когда-либо написанного, - главы, которую автор просил каждого магистрата в Германии отметить и взвесить, независимо от того, читал он остальную часть книги или нет: "Невероятны суеверия, зависть, клевета и злословие, шепот и сплетни простых людей в Германии, которые не наказываются магистратами и не обличаются проповедниками. Именно эти причины первыми вызывают подозрение в колдовстве. Все кары божественного правосудия, которыми Бог угрожает людям в Священном Писании, считаются исходящими от ведьм. Бог и природа больше ничего не делают, а ведьмы - все. Поэтому все с яростным криком требуют, чтобы магистратура выступила против ведьм, которых только их собственные языки сделали столь многочисленными".^[125]

Что касается Англии, то летопись колдовства полна примеров, показывающих, на ком лежит первоначальная ответственность в конкретных судебных преследованиях. Два примера могут служить не хуже многих других.

Роджер Норт, выдающийся юрист, который был в Эксетере в 1682 году, когда состоялся знаменитый суд над ведьмами,^[126] дает яркий отчет о народном волнении: -^[127] "Женщины были очень старыми, дряхлыми и импотентными, и их привели на судебное заседание с таким шумом и яростью, как только можно было показать на любом мероприятии. Рассказы об их деяниях были у всех на устах, и они не ограничивались тем, что опровергали их в деревне, но даже в городе, где они должны были предстать перед судом, с ними творились чудеса, например, что судебская карета была закреплена на замковом мосту, и тому подобное. Все это, во что верила страна, и, соответственно, преследовала несчастных старых существ. Меньшее рвение в городе или королевстве стало поводом для отступничества и революции, и если бы эти женщины были оправданы, считалось, что деревенские жители устроили бы беспорядки".^[128]

Второй пример - очень примечательный случай, произошедший в 1712 году, - дело Джейн Уэнхем, последней ведьмы, приговоренной к смерти в Англии. У Джейн Уэнхем возник спор с соседним фермером, который назвал ее ведьмой. Она пожаловалась местному судье, сэру Генри Чонси. Тот передал спор на рассмотрение приходскому пастору, который, выслушав обе стороны, посоветовал ссорящимся жить в мире и приговорил фермера выплатить Джейн шиллинг. Старая женщина была недовольна. Вскоре после этого с одной из служанок священника, молодой женщиной, случилось странное несчастье. Джейн была привлечена к суду. Судя по всему, суд приложил все усилия, чтобы положить конец этому делу, но местные настроения были настолько сильны, а свидетелей и заявителей было так много (включая священников двух приходов), что ничего не удалось сделать. Чиновник, составивший обвинительное заключение, постарался довести дело до смешного, отказавшись использовать при описании предполагаемого преступления какую-либо другую фразеологию, кроме "разговора с дьяволом в виде кошки". Но этот благовидный прием лишь усилил неприязнь к ведьме. Господин судья Пауэлл, председательствовавший на суде, сделал все возможное, чтобы склонить присяжных к оправданию, но тщетно. Они вынесли обвинительный вердикт, и он был вынужден вынести смертный приговор. Однако он приостановил исполнение приговора и добился королевского помилования, что вызвало бурное негодование окрестностей. Перед нами присяжные из окрестностей, точно

отражающие настроения местных жителей и настаивающие на исполнении своей веры в колдовство до самого конца, несмотря на все, что мог сделать судья.^[129] Стоит отметить, что священнослужители, участвовавшие в обвинении, не были пуританами Новой Англии, и что все это произошло всего через десять лет после последней казни ведьмы в Массачусетсе. Сам по себе этот инцидент мог бы заставить замолчать тех, кто приписывает Салемскую вспышку влиянию некоторых выдающихся людей, а также тех, кто утверждает, что жители Новой Англии были более суеверны, чем их соотечественники на родине, что в этом каким-то образом виновато их пуританство и что колдовство было практически мертво в родной стране, когда произошла Салемская вспышка.^[130]

Однако Томас Райт, о котором никогда нельзя упоминать без чести, говорит о событиях в Новой Англии как о "примере ужасов и абсурда колдовских преследований, превосходящих все, что происходило в Старом Свете"^[131], а доктор Г. Х. Мур в своей важной статье "Библиография колдовства в Массачусетсе" заявляет, что вспышка в Салеме "была воплощением колдовства! чьи ужасные записи могут быть оспорены, чтобы найти какую-либо параллель для него в мировой истории!".^[132] В качестве опровержения столь опрометчивых заявлений мне нужно привести лишь один пример. В 1596 году в Абердине произошла вспышка какого-то моровой язвы. Население приписало болезнь проискам семьи, давно подозреваемой в колдовстве. Тайный совет назначил специальную комиссию, "и до апреля 1597 года двадцать три женщины и один мужчина были сожжены, одна женщина умерла под пытками, одна повесилась в тюрьме, а четверо других, оправданных по смертному обвинению, были все же заклеяны на щеках и изгнаны из шерифа".^[133]

Была особая причина, по которой в Новой Англии следовало ожидать неприятностей с силами тьмы - причина, которой нет ни в Великобритании, ни в любой другой части Западной Европы. Я имею в виду, конечно же, присутствие значительного количества языческого населения - индейцев. Их повсеместно считали дьяволопоклонниками - не только колонисты, но и весь остальной мир, ибо язычество считалось не чем иным, как сатанизмом.^[134] Коттон Мазер и отцы-иезуиты Канады были едины в этом вопросе.^[135] Религиозные церемонии индейцев, как мы знаем, в значительной степени состояли из обращения к духам, а их вожди, или знахари, считали себя волшебниками - и действительно были волшебниками, насколько возможно колдовство.^[136] Однако колониальное правительство проявило необычайную умеренность в своем отношении к индейским практикам магического характера. Разумеется, пауваинг был запрещен везде, где действовала юрисдикция белых людей, но он карался только штрафом, и не было и мысли о применении крайней меры наказания^[137] - хотя это преступление, несомненно, попадало под действие Моисеева закона, который так часто цитируется на титульных страницах книг о колдовстве: "Не позволяй ведьме жить".

Существование всех этих соседей, поклоняющихся дьяволу, было постоянным напоминанием о возможности опасности от колдовства. Поэтому удивительно, что до конца века не было ни одной настоящей вспышки. То, что наши предки так долго сдерживали взрыв, говорит о необычайной стойкости и здравом смысле. И все же даже эта задержка ставится им в вину, как будто к 1692 году они должны были знать лучше, даже если за несколько лет до этого их можно было оправдать. На самом деле жители Новой Англии, как мы видели, покончили с судами над ведьмами почти на десять лет раньше, чем их английские сограждане. Но к вопросу о датах мы еще вернемся.

Много написано о потрясающей и преступной глупости наших предков, допустивших "призрачные свидетельства" на Салемском процессе. Конечно, ничего нельзя сказать в защиту таких доказательств самих по себе; но многое можно сказать в защиту наших

предков по этому поводу. Дело в том, - и это никогда не следует упускать из виду, - что не было ничего странного в том, что они признали такие доказательства. Это было само собой разумеющимся, что они должны были их признать. Это действительно было одним из наиболее устоявшихся юридических принципов. Например, в Англии спектральные доказательства были приняты как на экзаменах, так и на реальных судебных процессах в 1593 году,[138] 1612,[139] 1616,[140] 1621,[141] 1633,[142] 1645,[143] 1650,[144] 1653,[145] 1654,[146] 1658,[147] 1660,[148] 1661,[149] 1663,[150] 1664,[151] 1665,[152] 1667,[153] 1670,[154] 1672,[155] 1673,[156] 1680,[157] 1683.[158] Даже верховный судья Холт, чей почетный послужной список оправдания всех ведьм, которых он судил, хорошо известен,[159] не исключал призрачных доказательств: они были предложены и приняты по крайней мере в двух его делах - в 1695 и 1696 годах[160] - оба позже, чем последний процесс над ведьмами в Массачусетсе. В издании 1697 года очень популярного руководства "Правосудие в деревне" Майкла Далтона спектральные доказательства ("их явление больному в его припадках") прямо упоминаются как одно из доказательств колдовства.[161] То, что справедливо можно назвать спектральными доказательствами, было принято мистером судьей Пауэллом, который очень хотел, чтобы подсудимая была оправдана, на процессе Джейн Уэнхем в 1712 году.[162] Вопрос, таким образом, заключался не в том, можно ли слушать такие свидетельства, а в том, какой вес им следует придавать. Так, в деле сэра Мэтью Хейла сержант Килинг был "очень недоволен" подобными показаниями, утверждая, что, если бы они были приняты за доказательство, "ни один человек не мог бы быть в безопасности".[163] Он не утверждал, что их не следовало принимать, но лишь протестовал против того, чтобы считать их решающими, и в конце концов, похоже, убедился в виновности подсудимых.[164] Поэтому нет ничего предосудительного в том, что наши предки выслушивали подобные свидетельства, ведь они просто следовали неизменной практике английских судов. С другой стороны, к их чести следует отнести то, что вскоре они начали подозревать их и, посоветовавшись, в 1693 году решили не придавать им дальнейшего значения. Мы можем сколько угодно подчеркивать глупость спектральных доказательств.[165] Только давайте помнить, что при этом мы нападаем не на Новую Англию 1692 года, а на Старую Англию с 1593 по 1712 год. С другой стороны, когда мы раздаем комплименты тем, кто отказался признать такие доказательства полноценными, не забывайте, что с именем верховного судьи Холта мы должны ассоциировать имена некоторых массачусетских деятелей, о которых мне нет нужды упоминать. Нельзя обвинять наших предков в ошибке суждения, которую они разделяли со всеми, а затем отказывать им в похвале за добродетель, которую они разделяли с очень немногими мудрыми головами в Англии. Это означало бы действовать по принципу "я выиграл, а вы проиграли" - метод, которому часто следовал Мэтью Хопкинс и ему подобные, но который сомнителен при честном исследовании прошлого. Мы никогда не сохраним ясность ума в вопросе о колдовстве в целом и о салеомском колдовстве в частности, пока не перестанем нападать на отдельных людей и защищать их.

Сэр Джон Холт, главный судья королевской скамьи с 1682 по 1710 год, занимает почетное место в летописи английского колдовства. На его рассмотрение поступило дюжина или двадцать дел, и в каждом случае результат был оправдательным.[166] Верховный судья Холт заслуживает всяческих похвал; однако следует отметить, что его пример нельзя приводить к позору и замешательству наших предков в Массачусетсе, поскольку большинство его дел - все, кроме одного, насколько я могу судить, - произошли после освобождения заключенных из Новой Англии и отказа от судебного преследования здесь. Что касается этого единственного случая оправдания, то не следует забывать, что в Новой Англии также были

оправдательные приговоры, например, в 1674 и 1676 годах.^[167] Что касается оправдательных приговоров в Англии *после* 1693 года, то следует помнить, что в Новой Англии после этого года *вообще не было судебных процессов по обвинению в колдовстве*. Если верховный судья Холт заслуживает похвалы за то, что добился оправдания дюжины ведьм в период с 1693 по 1702 год, то что же приписывать нашим предкам за то, что за этот период ни одно дело не было доведено до суда?

Самыми примечательными моментами в судебном преследовании в Новой Англии были быстрое возвращение общества к привычному здравому смыслу и откровенное публичное признание ошибок, сделанное многими из тех, кто был замешан в них. Эти две особенности, и особенно последняя, не имеют аналогов в истории колдовства. Большинство авторов полагают, что раскаяние и обращение к небесам с просьбой о помиловании - это самое меньшее, чего можно было ожидать от судьи и присяжных. На самом деле, как я только что осмелился предположить, ни одного действия, подобного поступку судьи Сэмюэля Сьюолла, и ни одного документа, подобного тому, что выдали раскаявшиеся присяжные из Массачусетса, до сих пор не было обнаружено в архивах о ведьмах всего мира.^[168]

Но не ради похвалы их покаянным упражнениям я подчеркиваю беспримерный характер действий наших предков. Есть и другой аспект, с которого следует рассматривать исход Салемских процессов. Они произошли в критический момент, когда колдовство по тем или иным причинам вскоре должно было стать преступлением, неизвестным английским судам. Они мгновенно привлекли к себе внимание в родной стране.^[169] Можно ли сомневаться в том, что сенсационное восстановление провинции после приступа обвинительного рвения, сопровождавшееся опровержением и заявлениями о глубоком раскаянии, произвело глубокий эффект в Англии? Простое прекращение обвинения не произвело бы такого эффекта. В 1597 году Яков I, встревоженный тем, до какой степени дошли процессы над ведьмами в Шотландии, отменил все существующие специальные комиссии, которые занимались проведением судебных процессов по этому преступлению.^[170] Но вскоре зло стало еще сильнее. В Новой Англии эффективным оказалось неслыханное действие судьи и присяжных, которые отказывались от своих слов. Это сделало салемские неприятности лучшим аргументом в руках тех реформаторов, которые вскоре после 1700 года начали активно выступать против догмы о ведьмах.

Я не рассуждаю *априорно*. По общему мнению, одним из самых эффективных обвинений суеверия, которое мы обсуждаем, является "Исторический очерк о колдовстве" доктора Фрэнсиса Хатчинсона, который появился в 1718 году.^[171] Хатчинсон, который уделяет много места судебным процессам в Новой Англии, ссылается на действия Сьюолла и полностью печатает отречение присяжных. Он также не оставляет сомнений в том, с какой целью он приводит эти свидетельства. "И эти города, - пишет он, - вновь обрели спокойствие, а это дело такого рода, что факты и опыт имеют больший вес, чем простые рациональные аргументы; нам стоит обратить внимание на некоторые моменты, произошедшие после этой бури, когда у них было время оглянуться на то, что было".^[172]

Что бы ни думали об этих соображениях, один факт не может быть оспорен. Преследуя ведьм, наши предки действовали так же, как и другие люди в семнадцатом веке. Когда покались и сделали публичное признание, они поступили как они сами. Их вина была виной их времени; их заслуга - их собственная.

Мы не должны оставлять эту тему, не затронув вопрос цифр и дат. История Салемского колдовства - это, ко всему прочему, итог истории колдовства во всем Массачусетсе за столетие. Конечно, с момента заселения страны наши отцы верили в колдовство, и время от

времени в суды поступали дела, но за пределами Салемской вспышки было совершено не более полдюжины казней. Нет ничего странного в том, что суды над ведьмами существовали. Невозможно представить себе, чтобы колония прошла через свое первое столетие без особых преследований - немыслимо, то есть для тех, кто знает, что происходило в Англии и остальной Европе в это время. Удивительно не то, что вспышка преследований произошла, а то, что она не наступила раньше и не продолжалась дольше.

С момента первых шалостей пострадавших детей в доме мистера Парриса (в феврале 1692 года) до прекращения преследования в январе 1693 года прошло менее года. За это время двадцать человек умерли, а двое, как известно, скончались в тюрьме.^[173] Если к ним добавить шесть спорадических случаев, произошедших в Массачусетсе до 1692 года, то получится двадцать восемь; но это весь подсчет, и не только за год или два, а за целое столетие. Концентрация неприятностей в Массачусетсе в пределах одного года дала неверный поворот мыслям многих писателей. Эта концентрация делает дело более заметным, но не ухудшает его. Напротив, она делает его лучше. Удивительно, что до 1692 года в Массачусетсе было всего полдюжины казней за колдовство, и не менее удивительно, что заблуждение, когда оно обострилось, бушевало всего год и что погибло всего двадцать два человека. Эти факты несомненно заслуживают уважения наших предков, их умеренности и быстроты, с которой их здравый смысл мог восстановиться после кратковременного затмения.^[174]

Давайте немного сравним цифры. Для Массачусетса счет прост - двадцать восемь жертв за столетие. Никто никогда не производил точного подсчета казней в Англии в семнадцатом веке, но их число, должно быть, исчислялось сотнями.^[175] Мэтью Хопкинс, главный охотник на ведьм, привел на виселицу не менее двухсот человек с 1645 по 1647 год.^[176] В Шотландии число жертв было гораздо больше. По самым скромным подсчетам, в период с 1580 по 1680 год общее число жертв составило не менее 3400 человек, и компьютер заявляет, что будущие открытия в области летописей могут заставить нас значительно увеличить эту цифру.^[177] На континенте многие тысячи людей погибли в XVI и XVII веках. Маннхардт считает, что жертвы с XIV по XVII век исчисляются миллионами,^[178] и полмиллиона считаются умеренной оценкой. В Эльзасе в 1582 году по одному случаю были сожжены сто тридцать четыре ведьмы и колдуна, казни происходили 15, 19, 24 и 28 октября.^[179] Николас Реми (Ремигиус) из Лотарингии собрал материалы для своего труда "Поклонение демонам" (^[180]), опубликованного в 1595 году, из судебных процессов над примерно 900 людьми, которых он приговорил к смерти за пятнадцать лет до этого. В 1609 году де Ланкр и его помощник, как говорят, осудили 700 человек в стране Басков за четыре месяца.^[181] Усилия епископа Бамбергского с 1622 по 1633 год привели к шестистам казням; епископ Вюрцбургский примерно за тот же период предал смерти девятьсот человек.^[182] Эти цифры, которые можно умножать почти до бесконечности,^[183] помогают нам взглянуть на Салемское колдовство в его истинных пропорциях - как на очень незначительный инцидент в истории ужасного суеверия.

Возможно, эти цифры могут быть подвергнуты нападкам, поскольку мы не пытались сделать фактором уравнивания относительную численность населения Новой Англии и нескольких упомянутых районов. На такое возражение, если кто-то сочтет нужным его выдвинуть, легко ответить другими цифрами. Общее число жертв в Массачусетсе с момента первого поселения до конца семнадцатого века составляло, как мы видели, двадцать восемь человек, или тридцать четыре на всю Новую Англию. Сравните следующие цифры, взятые только из летописей Великобритании и Шотландии. В 1612 году были казнены десять ведьм, принадлежавших к одному району Ланкашира.^[184] В 1645 году двадцать девять ведьм были

осуждены сразу в одной сотне в Эссексе,[185] восемнадцать были повешены сразу в Бэри в Саффолке[186] "и еще сто двадцать должны были предстать перед судом, но внезапное движение королевских войск в том направлении заставило судей отложить заседание".[187] Под датой 26 июля 1645 года Уайтлок сообщает, что "20 ведьм в Норфолке были казнены",[187] и еще раз, под 15 апреля 1650 года, что "в небольшой деревне в двух милях [от Бервика] двое мужчин и три женщины были сожжены за ведьм, и еще девять должны были быть сожжены, деревня состояла всего из четырнадцати семей, а ведьм было столько же", и далее, что "еще двадцать должны были быть сожжены в пределах шести миль от этого места".[189] Если мы перейдем на континент, то цифры будут просто ужасающими. Как бы мы ни рассматривали подсчеты - в целом или в деталях, - Новая Англия выходит из испытания с почетом.

Последняя казнь за колдовство в Массачусетсе состоялась в 1692 году, как мы уже видели; действительно, двадцать из двадцати шести случаев пришлось на этот год. В восемнадцатом веке в Новой Англии не было ни одного процесса над ведьмами. В летописях Европы все не так однозначно. Шесть ведьм были сожжены в Ренфрушире в 1697 году.[190] В Англии Элинора Шоу и Мэри Филлипс, "две отъявленные ведьмы", были преданы смерти в Нортгемптоне в 1705 (или 1706) году.[191] В 1712 году Джейн Уэнхем была приговорена к смерти за колдовство, но ее помиловали.[192] Против нее дали показания два священнослужителя Англиканской церкви, а также бакалавр искусств из Кембриджа[193]. Незадолго до ареста Джейн Уэнхем Аддисон в газете Spectator за 11 июля 1711 года выразил убеждение воспитанного и здравомыслящего человека: "Я верю в целом, что существует и существовало такое явление, как колдовство; но в то же время не могу отдать должное ни одному конкретному случаю его применения". Блэкстон, как помнится, придерживался той же доктрины, особо ссылаясь на Аддисона.[194] Побужденный, как можно предположить, шумихой, которую вызвал процесс в Уэнхеме, преподобный Дж. Бойс из Коггешолл-Магна в Эссексе в том же году записал из своих меморандумов "Краткий рассказ о недомогании вдовы Коман". Этот случай произошел в его собственном приходе в 1699 году, и он тщательно изучил его. И в 1699 году, когда он записал факты, и в 1712 году мистер Бойс был уверен, что его несчастная прихожанка была ведьмой. Его рассказ, который оставался в рукописи до 1901 года,[195] можно с пользой сравнить с рассказом Коттона Мазера о его визите к Маргарет Рул в 1693 году.[196] Такое сравнение не пойдет во вред новоанглийскому божеству. Кстати, можно упомянуть, что толпа несколько раз "купала" вдову Коман, и что "вскоре после этого, то ли от холода, который она получила в воде, то ли по какой-то другой причине, она сильно заболела и умерла". Не стоит забывать, что это произошло через шесть лет после окончания преследований за колдовство в Массачусетсе. В 1705 году предполагаемая ведьма была убита толпой в Питтенуине в Шотландии.[197] В 1730 году еще одна предполагаемая ведьма подверглась испытанию водой в Сомерсетшире.[198] Английские и шотландские законы против колдовства были отменены в 1736 году[199], но в том же году Джозеф Джуксон, викарий, прочел в Твайфорде, в Лестершире, проповедь о колдовстве, вызванную незаконной попыткой обнаружить ведьм с помощью плавания[200], а в 1751 году Рут Осборн, предполагаемая ведьма, была убита толпой в Хартфордшире.[201] Последняя казнь за колдовство в Германии состоялась в 1775 году. В Испании последняя ведьма была сожжена в 1781 году, в Швейцарии Анна Гёльди была обезглавлена в 1782 году за то, что околдовала ребенка своего хозяина, врача. В Польше две женщины были сожжены в 1793 году.[202]

То, что вера в колдовство до сих пор распространена среди крестьянства Европы и в значительной степени среди иностранцев в нашей стране, общеизвестно.[203] Кроме того, спиритизм и родственные ему заблуждения взяли на себя, под другими названиями, многие

явления, реальные и притворные, которые в былые времена объяснялись как следствие колдовства.[204]

Почему произошла Салемская вспышка? Конечно, причин было много, и некоторые из них уже прозвучали в ходе нашего обсуждения. Но один факт следует иметь в виду как особенно важный. Вера в колдовство, как мы уже имели случай отметить, была постоянной; но вспышки преследований в Англии и, вообще говоря, в других странах происходили спазматически, через нерегулярные промежутки времени. Если мы немного посмотрим на Великобританию, то увидим, что такие вспышки, скорее всего, совпадали с периодами политических волнений или тревог. Так, в начале правления Елизаветы, когда все было более или менее спокойно, епископ Джуэл, которого с удовольствием почитают все историки, сделал сознательное и открытое отступление в проповеди перед королевой, чтобы предупредить ее о том, что в королевстве свирепствует колдовство, сообщить ей (по свидетельству его собственных глаз), что ее подданным наносят ущерб их товарам и здоровью, и призвать ее к соблюдению закона.[205] Первоначальное рвение Якова I в преследовании ведьм было тесно связано с неприятностями, которые он испытывал со своим буйным кузеном Фрэнсисом Ботвеллом.[206] Операции Мэтью Хопкинса (в 1645-1647 годах) были лишь аккомпанементом к волнениям Гражданской войны; год, в который они начались, был годом казни Лауда и битвы при Нейсби. За Реставрацией последовала новая вспышка преследования ведьм - мягкая в Англии, хотя и имевшая далеко идущие последствия, но очень острая в Шотландии.

Учитывая эти факты, вряд ли можно считать случайностью тот факт, что салемское колдовство пришлось на время, когда колония только выходила из политической борьбы, угрожавшей самому ее существованию. В течение нескольких лет умы людей были на взводе. Нервное состояние общественных чувств замечательно отражено в письме, написанном в 1688 году преподобным Джошуа Муди из Бостона Инкризу Мазеру, который в то время находился в Лондоне в качестве агента колонии. Колонисты очень довольны благосклонностью, с которой был принят Мазер, но они не доверяют обещаниям придворных. Их встревожило сообщение о том, что Мазер и его соратники подверглись "великой клевете" из-за некоторых чрезмерно усердных действий. Муди радуется смерти Роберта Мейсона, "одного из злейших врагов, которых вы, я и мистер Мортон имели в этих краях". Затем - индейцы: "Туча выглядит очень мрачной и черной над нами, и мы находимся в очень ужасных обстоятельствах, которые делают индейскую войну ужасной для нас". Колонисты вздрагивают от слухов о том, что Джон Палмер, один из совета Андроса, собирается стать верховным судьей, и не знают, как совместить это с новостями о том, как продвигаются их дела с королем. И наконец, писатель рассказывает о случае со страдающими детьми Гудвина, который, как мы знаем, стал своего рода прологом к Салемской вспышке: "Среди нас происходит очень странное явление, о котором мы не знаем, что и сказать, разве что это колдовство, как мы думаем, оно должно быть".[207] Очевидно, что в 1692 году можно было бы не опасаться заговора сатаны с целью уничтожения провинции, если бы наши предки не столкнулись с другими опасностями более ощутимого характера.

В заключение я осмелюсь подвести в виде нескольких кратких тезисов основные итоги, к которым мы, похоже, пришли в ходе обсуждения колдовства: - 1.

1. Вера в колдовство является общим наследием человечества. Она не относится ни к какому конкретному времени, ни к какой расе, ни к какой форме религии.

2. Колдовству в той или иной форме до сих пор верит большая часть человечества.
3. В семнадцатом веке вера в колдовство была практически всеобщей, даже среди образованных людей; в народных массах она была абсолютно универсальной.
4. Верить в колдовство в XVII веке было не более порочно для головы или сердца человека, чем верить в самопроизвольное зарождение или быть невежественным в отношении зародышевой теории болезней.
5. Позиция верующих в колдовство в XVII веке была логически и теологически сильнее, чем позиция тех немногих людей, которые отвергали эту веру.
6. Побуждение предать ведьму смерти проистекает из инстинкта самосохранения. Сам по себе он не более жесток или заслуживает иного порицания, чем побуждение предать смерти убийцу.
7. Вера в колдовство проявляется не в постоянном и непрерывном преследовании, а во внезапных вспышках, происходящих через нерегулярные промежутки времени.
8. Такие вспышки не являются симптомами необычайного суеверия или особо острого состояния неразумия. Они, как и другие панические настроения, вызваны возмущенным состоянием общественного сознания. Поэтому они могут сопровождаться или следовать за кризисами в политике или религии.
9. Ответственность за любое преследование ведьм лежит в первую очередь на общине или районе в целом, а не на судье или присяжных.
10. Ни одно жюри, будь то в суде над ведьмами или в любом другом деле, не может быть более просвещенным, чем все жители окрестностей.
11. Многие люди, казненные за колдовство, считали себя виновными, а на самом деле были виновны в намерениях.
12. Практически каждый человек, казненный за колдовство, верил в реальность такого преступления, независимо от того, считал он себя виновным в нем или нет.
13. Верования о ведьмах в Новой Англии были привезены из родной страны первыми поселенцами.
14. Спектральные свидетельства использовались при обследовании и судах над ведьмами в Англии за сто лет до Салемского преследования.
15. Судебные процессы, приговоры и казни за колдовство происходили в Англии после того, как они закончились в Массачусетсе, а на континенте - на сто лет позже этого времени.
16. Спектральные доказательства принимались на английских процессах над ведьмами после того, как такие процессы прекратились в Массачусетсе.
17. Общее число людей, казненных за колдовство в Новой Англии с момента первого поселения до конца века, незначительно, особенно на фоне того, что происходило в Европе.
18. Публичное раскаяние и отречение судьи и присяжных в Массачусетсе не имеют аналогов в истории колдовства.
19. Покаяние и отказ от присяги произошли в то время, когда они стали необычайно эффективными аргументами в руках противников догмы о ведьмах в Англии.

20. История Новой Англии в вопросе колдовства заслуживает высокой оценки, если рассматривать ее в целом и с точки зрения сравнительного анализа.

21. Легко быть мудрым после факта, особенно когда факт имеет двухсотлетнюю давность.

[1] То, что жители Новой Англии привезли с собой из родной страны свои взгляды на демонологию и колдовство, является самоочевидным утверждением, но, возможно, стоит привести яркий пример такого рода. Преподобный Джон Хиггинсон, пишущий из Салема Инкризу Мазеру в 1683 году, присылает ему два случая для его "Иллюстрированных провидений", и оба из них он "считает достоверными". Первый - это рассказ о том, как таинственный незнакомец, которого приняли за дьявола, однажды одолжил книгу для колдовства "благочестивому мистеру [Сэмюэлю] Шарпу, который был правящим старейшиной Салемской церкви почти 30 лет". Инцидент произошел, когда Шарп был молодым человеком в Лондоне. Второе повествование мистер Хиггинсон "услышал в Гилфорде от благочестивого старика, который еще жив. Он родом из Эссекса и прожил в Н. Э. около 50 лет". Это интересная легенда фаустовского типа, локализованная в Эссексе. В постскрипуме мистер Хиггинсон добавляет: "У меня была достоверная информация об одном человеке в Лестершире во времена Долгого парламента, который отдал свою душу Развратнику с условием стать знаменитым проповедником, которым он был некоторое время, и т. д., но я несовершенно в этой истории". (Mather Papers, Mass. Hist. Soc. Collections, 4th Series, VIII, 285-287). См. также случаи колдовства до 1692 года, собранные в книге С. Г. Дрейка "Анналы колдовства в Новой Англии". Доктор Пул гораздо ближе к истине, говоря, что "у колонистов Новой Англии не было взглядов на колдовство и дьявольские силы, которые они не принесли с собой из Старого Света" (Witchcraft in Boston, in Winsor, Memorial History of Boston, II, 131), чем президент Уайт, когда он отмечает, что "жизнь первых колонистов в Новой Англии была такова, что дала быстрый рост зародышам доктрины одержимости, принесенной из родной страны" (Warfare of Science with Theology, II, 145).

[2] Мастерское краткое изложение различных элементов, составлявших полностью разработанную доктрину колдовства, которой придерживались в течение трех веков особого преследования (1400-1700), и источников, из которых эти элементы черпались, можно найти в первой главе книги Джозефа Хансена "Zauberwahn, Inquisition und Hexenprozess im Mittelalter" (Мюнхен и Лейпциг, 1900). Также следует ознакомиться с эрудированным и компетентным эссе профессора Джорджа Л. Бурра "Литература колдовства", перепечатанным из "Papers of the American Historical Association", Нью-Йорк, 1890. Профессор Бурр подчеркивает разумное и необходимое различие между колдовством и магией. Но он, кажется, заходит слишком далеко в своем настаивании на этом различии как на жизненно важном в истории колдовства: "Магия сама по себе актуальна и универсальна. Но колдовство никогда не было таковым. Оно было лишь тенью, кошмаром: кошмаром религии, тенью догмы. Менее пяти столетий длилось его зарождение, расцвет и упадок" (с. 238; с. 38 репринта). Это утверждение верно, если под колдовством понимать (и это профессор Бурр) полностью разработанную и очень сложную систему, изложенную в "Malleus Maleficarum" и в "Disquisitiones Magicae" Дель Рио - то, что Хансен (р. 35) называет "der verhängnisvolle Sammelbegriff des Hexenwesens", - что было невозможно, пока схоластика не схематизировала разнообразные элементы веры в магию, демонологию, колдовство и поклонение дьяволу, которые христианская теология и христианское суеверие черпали из самых разных источников - из иудаизма, классической античности, неоплатонизма и тысячи и одной веры новообращенных язычников. Но как бы ни была важна эта всесторонне развитая система, и как бы ни было верно, что без

схематизирующего влияния схоластической философии преследование ведьм, которое было эпидемией в Европе с 1400 по 1700 год, вряд ли могло иметь место, мы никогда не должны забывать, что основным элементом колдовства является *maleficium* - причинение вреда телу и имуществу своих собратьев с помощью злых духов или странных сил, полученных от общения с такими духами. Когда-то вера в *maleficium* была универсальной; она укоренилась и обосновалась в умах людей еще до того, как они стали христианами; она до сих пор является верой большинства дикарей и миллионов так называемых цивилизованных людей. На протяжении всей истории колдовства (в каком бы смысле мы ни понимали это слово) оно оставалось незыблемой вещью, прочным фундаментом, непоколебимо закрепленным в народной вере, на котором бы ни возводилась надстройка, созданная изобретательностью юристов, философов, теологов или инквизиторов. Без этой народной веры в *злодеяния* первоначальные подозрения и жалобы, которые являются основой и отправной точкой всех судебных преследований, были бы невозможны и немыслимы. С этой народной верой все остальное было просто. Ошибка, в которую впал профессор Бурр, объясняется, несомненно, тем, что он смотрел исключительно на континент, где преследования были наиболее масштабными, где, по правде говоря, полностью разработанная система была наиболее распространена и где инквизиторские методы процедуры придают судам над ведьмами особый дух единообразия и теологического схематизма. Таким образом, он, как и многие другие историки, был вынужден делать чрезмерный акцент на ученой или литературной стороне вопроса. Для нас же, потомков англичан и изучающих историю английских колоний в Америке, необходимо сосредоточить свое внимание прежде всего на родной стране. И если мы это сделаем, то не сможем не заметить, что корнем всего дела является упрямая вера простого народа в *maleficium* - вера, которая, как нельзя часто повторять, является не делом рук теологов, а универсальным и квазипервобытным вероучением человеческой расы. (О колдовстве дикарей см. статью "Антропологи" *passim*. Хорошие примеры можно найти в Karl von den Steinen, *Unter den Naturvölkern Brasiliens*, 1894, pp. 339 ff.)

О *maleficium* см. особенно Hansen, pp. 9 и далее. Ничто не может быть более верным, чем его слова: "Wie viel auch immer im Laufe der Zeit in den Begriff der Zauberei und Hexerei hineingetragen worden ist, so ist doch sein Kern stets das Maleficium geblieben. Aus dieser Vorstellung erwächst die angstvolle Furcht der Menschen und das Verlangen nach gesetzlichem Schutze und blutig strenger Strafe; von ihr hat die strafrechtliche Behandlung dieses Wahns ihren Ausgang genommen" (p. 9). "Das Maleficium, mit Ausnahme des Wettermachens, ist ohne alle Unterbrechung von der kirchlichen und bis in das 17. Jahrhundert auch von der staatlichen Autorität als Realität angenommen, seine Kraft ist nie ernstlich in Abrede gestellt worden; es bildet den roten Faden auch durch die Geschichte der strafrechtlichen Verfolgung" (p. 13). Всем известно, что самыми убедительными доказательствами колдовства - если не считать признания или доноса со стороны сообщника - считались *damnum minatum* и *malum secutum*.

Хансен признает разницу между Англией и континентом в развитии идеи колдовства и в истории судебного преследования (стр. 34, прим. 1). Президент Уайт, как и профессор Бурр, обращает свой взор прежде всего на континент (*Warfare of Science with Theology*, 1896, I, 350 ff.). Однако его трактовка демонической одержимости во многом соответствует нашей цели (II, 97 и далее, 135 и далее).

[3] Связь короля Якова с историей колдовства почти заслуживает монографии, поскольку она никогда не обсуждалась должным образом, и по этому поводу существуют различные заблуждения. Так, мистер Х. М. Доути в интересном, но одностороннем эссе "Колдовство и

христианство" (Blackwood's Magazine, март, 1898, CLXIII, 388) замечает, что "новый король Яков долгое время жил в крайнем страхе перед ведьмами" - утверждение, которое невозможно доказать, даже если бы оно было правдой, а это, похоже, не так.

[4] Акт от 5 Eliz. с. 16 (после упоминания о том, что 33 Henr. VIII. с. 8 был отменен 1 Edw. VI. с. 12) предусматривает наказание в виде смерти за колдовство, разрушающее жизнь, и тюремного заключения за колдовство, причиняющее телесные повреждения (смерть за второе преступление); в некоторых безобидных видах колдовства (например, сопровождающих поиск сокровищ или украденных вещей) второе преступление наказывается пожизненным заключением. 1 Jac. I. с. 12 в основном следует 5 Eliz. с. 16. Его главные отличия: более подробное определение колдовства; включение фразы о выкапывании мертвых тел в целях колдовства; смерть за первое преступление в случаях колдовства, причиняющего телесные повреждения; смерть за второе преступление в случае колдовства с поиском сокровищ и т. п. Прежде чем объявлять новый закон намного более суровым, чем старый, следует изучить их практическое действие. В частности, следует определить, сколько ведьм было казнено по закону Якова I, которые не подлежали бы смертной казни по закону Елизаветы. Здесь не место для такого исследования. О колдовстве в поисках сокровищ см. эрудированное и занимательное эссе д-ра Огастуса Джессоппа "Копание холмов и магия" (в его "Случайных блужданиях и других работах", 1893).

[5] См. с. 64 ниже. Строго говоря, Содружество началось только в 1649 году, но на этом не стоит настаивать.

[6] См. F. Legge, Witchcraft in Scotland (Scottish Review, XVIII, 267); Thomas Wright, Narratives of Sorcery and Witchcraft, Chap. xxv. Уайтлок под датой 4 октября 1652 года отмечает "Письма о том, что шестьдесят человек, мужчин и женщин, были обвинены перед комиссарами по отправлению правосудия в *Шотландии* на последнем судебном процессе по делу ведьм; но они нашли столько злобы и так мало доказательств против них, что ни один из них не был осужден" (Memorials, 1732, p. 545). Ср. также его очень важную запись на ту же тему под 29 октября 1652 г. (стр. 547-548).

[7] Epistolæ Ho-Eliaenæ, Familiar Letters, edited by Joseph Jacobs, 1890, book ii, letter 76, p. 506: "Моему достопочтенному другу, г-ну Э. П., в Париже" (см. примечания Джекобса, с. 783-784). Письмо датировано "Флит, 3 февраля 1646 г.". Это, безусловно, старый стиль. Хауэлл - странный датировщик, но упоминание в этом письме об отплытии шотландской армии (с. 505) доказывает, что письмо было написано после 21 декабря 1646 года. Похожий отрывок о ведьмах есть в книге iii, письмо 2, с. 515 (также Портеру), датированное "Флит, 20 февраля 1646 г.".

[8] Письма, как указано выше, книга iii, № 23, с. 547 и далее, датированы "Флит, 20 февраля 1647 года", т. е., несомненно, 1648 годом.

[9] См. Введение Джейкобса, стр. xlii-xliii. Вопрос о том, были ли письма Хауэлла действительно отправлены тем, кому они адресованы, или их следует рассматривать лишь как литературные упражнения, сочиненные во время его заключения (см. Jacobs, pp. lxxi ff.), не влияет для наших целей на ценность приведенных здесь цитат, поскольку письма, на которые мы сейчас ссылаемся, действительно предположительно были написаны во Флоте, и поскольку они были впервые опубликованы во втором издании (1650) в дополнительном третьем томе и по природе вещей не могли появиться в первом издании (1645). В любом случае, они должны быть написаны до 1650 года и, несомненно, датированы достаточно правильно".

[10] См. с. 64, ниже.

[11] Проповедь xvii (Полное собрание сочинений, изд. Heber and Eden, 1861, IV, 546).

[12] Whole Works, III, 57; ср. проповедь vii (Works, IV. 412).

[13] См. с. 7, выше, примечание 4.

[14] A Tryal of Witches, at the Assizes held at Bury St. Edmonds ... 1664 (London, 1682), pp. 55-56. Этот отчет перепечатан в Howell's State Trials, VI, 647 и далее, и (частично) в H. L. Stephen's State Trials Political and Social (1899), I, 209 и далее. См. также Хатчинсон, Исторический очерк о колдовстве, глава viii. (1718, pp. 109 и далее; 2-е изд., 1720, pp. 139 и далее); Томас Райт, Рассказы о колдовстве и ведовстве, II, 261 и далее. Мнение Хейла рассматривалось как решение закона, не допускающее сомнений. Оно цитируется в книге "Правдивое и беспристрастное изложение доносов на трех ведьм..." (A True and Impartial Relation of the Informations against Three Witches ... проведенного в графстве Девон в замке Эксон 14 августа 1682 года (Лондон, 1682), Обращение к читателю. Комментарии Роджера Норта к делу Эксетера см. ниже, с. 192. Сборник современных сообщений о фактах, касающихся ведьм и колдовства, часть I (Лондон, 1693), содержит "Рассуждение о великом милосердии Божьем, сохраняющем нас от власти и злобы злых ангелов. Написано сэром Мэттом. Хейлом в Кембридже 26 марта 1661 года. По случаю суда над некоторыми ведьмами, состоявшегося перед ним за неделю до этого в Сент-Эдмундс-Бэри". Дата указана неверно (1661 г. должен быть 1664 г.), но суд отождествляется с рассматриваемым нами анонимным составителем сборника в следующих словах: "В печати есть рассказ о нем, написанный его маршалом, который, как я полагаю, очень правдив, хотя, насколько мне помнится, не столь полон в отношении некоторых наблюдаемых обстоятельств, как то, что он рассказал мне по возвращении из того круга". На титульном листе отчета (A Tryal of Witches) дата суда указана как "десятый день марта 1664 года", а на странице 1 - как "десятый день марта, в шестнадцатый год правления ... Карла II". На странице 57 год напечатан с ошибкой - "1662". В Howell's State Trials, VI, 647, 687, стоит 1665 год, но 16 год Карла II соответствует 30 января 1664 - 29 января 1665 года: следовательно, 1664 год - правильный. Только что упомянутое (незаконченное) "Рассуждение" не следует путать с "Мотивами к бдительности" Хейла в отношении добрых и злых ангелов, которые можно найти в его "Созерцаниях нравственных и божественных", Лондон, 1682 (лицензировано 1675-6), часть II, с. 67 и далее.

[15] Roger North, Life of the Lord Keeper Guilford, ed. 1826, I, 121.

[16] Wonders of the Invisible World (London, 1693), p. 55. Мазер также воспроизводит содержание вышеупомянутого отчета (примечание 14) в той же работе. Брэгге также воспроизводит его, в основном, в своем трактате "Witchcraft Farther Display'd", 1712, в поддержку обвинения против Джейн Уэнхем.

[17] Lives of the Chief Justices, 1849, I, 561 ff., Chapter xvii. См. также критику Хейла в письме Джорджа Онслоу от 1770 г., 14-й отчет Исторической комиссии MSS. Commission, Appendix, Part IX, p. 480.

[18] Опубликовано в 1682 году.

[19] Издание 1826 г., I, 117 и далее.

[20] State Papers (Domestic), 1682, Aug. 19, bundle 427, no. 67, как процитировано Pike. История преступлений в Англии, II, 238.

[21] A Tryal of Witches, как указано выше, p. 41.

[22] То есть *истерия*.

[23] A Tryal, как указано выше, p. 42. Ср. Дополнительный мемуар в издании Саймона Уилкина "Сочинения Брауна", 1852, I, liv-lvi.

[24] Anatomy of Melancholy, 1621, часть 1, раздел 2, член 1, подраздел 3. Я цитирую по изданию 1624 года.

[25] Следующая краткая характеристика Гланвилла, написанная епископом Кеннетом, может быть процитирована не потому, что она справедлива, а потому, что она может быть приведена кем-то в опровержение этого предложения: - "Мистер Джозеф Гланвилл из Линкольн-колледжа, Оксон. Получив степень магистра в начале 1658 года, он стал капелланом старого *Фрэнсиса Роуса*, одного из лордов *Оливера*, и проректором *Итонского* колледжа. Он стал большим поклонником мистера *Ричарда Бакстера* и ревностным сторонником Содружества. После Реставрации Его Величества он изменился, стал латифундистом, ректором *Бата*, пребендарием *Вустера* и капелланом короля" (White Kennet, An Historical Register, 1744, p. 931).

[26] См. книгу д-ра Ферриса Гринслета "Джозеф Гланвилл, исследование английской мысли и писем семнадцатого века", Нью-Йорк, 1900, особенно гл. vi. Библиографию Гланвилла см. в Emanuel Green, Bibliotheca Somersetensis, Taunton (Eng.), 1902, I, 206 ff.

[27] Теории Мора на тему явлений, демонов и ведьм можно также прочесть в его "Противоядии против атеизма", книга iii, гл. 2-13 (Philosophical Writings, 2d ed., 1662, pp. 89 ff.); ср. Приложение к Антидоту, гл. 12-13 (pp. 181 ff.) и "Бессмертие души", гл. 16 (pp. 129 ff.).

[28] A Modest Enquiry into the Nature of Witchcraft, Boston, 1702.

[29] Датируется 1697-8 гг.

[30] P. 12.

[31] Мерик Казобон родился в 1599 году и умер в 1671 году. Его ученая, живая и чрезвычайно занимательная работа "Трактат об энтузиазме, как о следствии природы, но многими принимаемом за божественное вдохновение или дьявольское владение" появилась в 1655 году, а во "втором издании: переработанном и дополненном" - в 1656 году. Она демонстрирует открытый ум и скорее скептический, чем доверчивый характер. Отрывки, представляющие интерес для нашего обсуждения, можно найти на стр. 37-41, 44, 49, 94-95, 100, 118, 174 (квакеры), 286 второго издания. Особое значение имеет рассказ доктора о посещении человека, которого считали одержимым, но который, по его мнению, страдал от какого-то телесного расстройства (стр. 97 и далее). Трактат Казобона (в двух частях) "О правдоподобию и неправдоподобию в вещах естественных, гражданских и божественных" вышел в 1668 году и был переиздан с новым титульным листом (как указано выше) в 1672 году. Третья часть, "О легковерии и неправдоподобию в вещах божественных и духовных", появилась в 1670 году. Нападки Уэбстера на Казобона в его "Демонстрации предполагаемого колдовства" были сделаны в явном неведении о том, что почтенный ученый уже несколько лет как умер (см. с. 24, ниже).

[32] Сравните главу Реджинальда Скота "О теургии, с ее опровержением" ("Discoverie of Witchcraft", book xv, chap. 42, 1584, p. 466, ed. 1665, p. 280). См. также Henry Hallywell,

Melampronoea: or A Discourse of the Polity and Kingdom of Darkness. Вместе с решением главных возражений против существования ведьм, 1681, с. 50-51.

[33] Cap. iv, §15, ed. Mosheim, 1773, I, 395-396.

[34] Sadducismus Triumphatus, ed. 1726, p. 336; см. введение Джеймса Кроссли к книге Potts, *Discovery of Witches in the County of Lancaster*, reprinted from the Edition of 1613 (Chetham Society, 1845), p. vi, note 2. Этот эксперимент был дважды опробован в 1712 году, в случае Джейн Уэнхем, преподобным мистером Страттом, один раз в присутствии сэра Генри Чонси, а другой раз в присутствии преподобного мистера Гардинера. О его неудачном исходе сообщает третий англиканский священнослужитель - мистер Фрэнсис Брэгге (*A Full and Impartial Account of the Discovery of Sorcery and Witchcraft, Practis'd by Jane Wenham*, London, 1712, pp. 11, 15).

[35] Письмо Гланвиллу, 18 сентября 1677 г., Works, ed. Birch, V, 244. Сравните письмо доктора Сэмюэля Коллинза к Бойлю от 1 сентября 1663 года (Boyle's Works, V, 633-634).

[36] В письме к Гланвиллу (Works, V, 245).

[37] См. *Demonologie ou Traitte des Demons et Sorciers ... Par Fr. Perreaud. Ensemble l'Antidemon de Mascon, ou Histoire Veritable de ce qu'un Demon a fait & dit, il y a quelques années, en la maison dudit S^r. Perreaud à Mascon*. Geneva, 1653.

[38] Богословские труды, изд. 1830, IV, 480-482.

[39] В его *Ravillae Redivivus*, перепечатанном в Somers Tracts, 2d ed., VIII, 510 ff. (см. особенно pp. 546 ff.). Вейр, который, несомненно, был сумасшедшим, был казнен в 1670 году.

[40] *Diary and Correspondence of Samuel Pepys*, London, 1885, IV, 275. Об эльфах-стрелах см. Pitcairn, *Criminal Trials in Scotland*, I, ii, 192, 198; III, 607, 609, 615; W. Henderson, *Notes on the Folk-Lore of the Northern Counties*, 1879, pp. 185 ff.

[41] Эвелин мог почерпнуть свою информацию из письма сэра Уильяма Фипса правительству страны (14 октября 1692 г.), как предполагает д-р Г. Х. Мур (*Final Notes on Witchcraft in Massachusetts*, N. Y., 1885, p. 66). Письмо см. в Goodell, *Essex Institute Collections*, 2d Series, I, ii, 86 ff. Второе письмо Фипса (21 февраля 1692-3 гг., графу Ноттингему) напечатано Moore, pp. 90 и далее.

[42] Иногда можно услышать замечание, что кальвинизм был особенно ответственен за процессы над ведьмами, - это вольное утверждение, которое должно считаться с тем фактом, что последнее сожжение за колдовство в Женеве произошло в 1652 году (см. Paul Ladame, *Procès criminel de la dernière Sorcière brulée à Genève*, Paris, 1888).

[43] Сравните Бертон, *Анатомия меланхолии*, часть I, раздел 2, член 1, подраздел 3:- "Многие вообще отрицают ведьм, а если они и есть, то не могут причинить никакого вреда: такого мнения придерживается Виерус, lib. 3. cap. 53, de præstig. dæm. Остин Лерхемер, голландский писатель, *Буарман*, Ewichius, *Euwaldus*, наш соотечественник *Шотландец* ... но, напротив, большинство юристов, диуинов, физиков, философов".

[44] Большой труд Виера "*De Praestigiis Dæmonum*" был опубликован в 1563 году и впоследствии значительно расширен. Она выдержала множество изданий.

[45] См. необычный список в William Drage, *Daimonomageia*. Небольшой трактат о болезнях и недугах, вызванных колдовством и сверхъестественными причинами", 1665. Вебстер

подробно рассматривает эту тему в гл. xii своего "Разоблачения предполагаемого колдовства", 1677, с полным обсуждением взглядов ван Гельмонта. Ср. Генри Мор, Противоядие против атеизма, гл. 4-5 (Philosophical Writings, 2d ed., 1662, pp. 97 ff.).

[46] "Ea dæmonis subtilitate uelocitateque imperceptibili, ori ingesta, nostris ad hæc oculis uel celeritate eius uictis, uel fascino delusis, uel interiecto corpore aereo aut aliter motis eo intus uel foris uel utrinque humoribus aut spiritu caligantibus." De Præstigiis Dæmonum (Basileæ, 1568), iv, 2, pp. 352-353.

[47] Даже Беккер (см. с. 35, ниже), который подходит к этому вопросу с философской точки зрения и чей логический процесс отличается от логики Виера, в значительной степени обязан ему.

[48] Сравните судьбу Беккера в 1692 году (стр. 39).

[49] Трактат о духах, ведьмах и сверхъестественных действиях, 1672, с. 35.

[50] То же, р. 46.

[51] Dæmonologie, Workes, 1616, p. 92. О Виере в целом см. Carl Binz, Doctor Johann Weyer, ein rheinischer Arst, der erste Bekämpfer des Hexenwahns, Berlin, 1896.

[52] Он прямо заявляет о своей вере в их существование ("Рассуждение о прорицателях и духах", гл. 32, с. 540; ср. гл. 16, с. 514).

[53] Discoverie of Witchcraft, xiii, 22-34, ed. 1584, pp. 321 ff., ed. 1665, pp. 181-201 (с сокращениями). Большинство трюков, которые описывает Скот, идентичны тем, которые являются основным ремеслом каждого современного жонглера: "Пропустить через себя монету и снова найти ее там, где перечислил" (с. 326); "Заставить крупу или тестер пролезть сквозь стол и исчезнуть из ручной кочерги очень странно" (с. 327); "Как достать четыре туза и превратить их в четыре коня" (с. 333); "Сказать одному без конфедерации, какую карту он думает" (с. 334); "Сжечь трид и снова сделать его целым из его пепла" (с. 341); "Отрубить голову и положить ее на блюдо и т. д.: что жонглеры называют декольте Иоанна Крестителя" (с. 349). Изображение аппарата, необходимого для последнего из упомянутых трюков, действительно очень любопытно (с. 353). Ссылки на Шотландца, если не указано обратное, относятся ко всем страницам первого (1584) издания, перепечатанного доктором Бринсли Николсоном (Лондон, 1886).

[54] Король Джеймс отмечает в Предисловии к своей "Dæmonologie", что Скот "не стыдится в публичных выступлениях отрицать, что может существовать такая вещь, как колдовство: и таким образом поддерживает старое заблуждение саддуков в отрицании духов" (Workes, 1616, pp. 91-92).

[55] О том, каким упорядоченным образом можно перейти от признания доктрины о падших ангелах к окончательным результатам догмы о ведьмах, можно судить, например, по книге Генри Халливелла "Мелампроноэ: или Рассуждение о власти и царстве тьмы", 1681. Хэллиуэлл был стипендиатом колледжа Христа в Кембридже.

[56] См. с. 9, выше.

[57] Р. 39. См. репринт Николсона с издания 1584 года, р. xlii.

[58] Page 46.

[59] Введение к репринту "Открытия ведьм" Поттса, изданному Обществом Четхэма, стр. xxxviii-xxxix.

[60] Стр. 202-215.

[61] Р. 228. Возможно, Вебстер здесь просто "выдвигает версию"; но, несомненно, он делает признание, по крайней мере, в теории.

[62] Стр. 230.

[63] Стр. 294 и далее.

[64] Стр. 294.

[65] Стр. 297-298.

[66] Стр. 302-310.

[67] Р. 308. Об астральном духе см. также с. 312 и далее.

[68] Стр. 310.

[69] Стр. 10-11.

[70] См. также с. 267 и далее.

[71] Стр. 73.

[72] Стр. 231.

[73] Стр. 242-243.

[74] Стр. 244.

[75] Стр. 245-246.

[76] Страница 247.

[77] Стр. 260.

[78] Стр. 267.

[79] Заметим, однако, что сторонники нынешних представлений о колдовстве также нередко достаточно категоричны в подобных предостережениях. В качестве примера можно привести следующий характерный отрывок из речи доктора Казобона, которого Вебстер называет "колдуном": "И действительно, что отрицание колдовства

"И действительно, отрицание *ведьм* для тех, кто довольствуется в поисках истины поверхностным взглядом, является очень правдоподобной причиной; это невозможно отрицать. Ибо если любая вещь в мире (а мы знаем, что все вещи в мире таковы) может быть подвержена мошенничеству, и самозванству, и невинной ошибке, по слабости и простоте; эта тема ведьм и духов -..... Как часто можно принять естественную меланхолию (не говоря уже о других болезнях) за дьявола? И как часто болезнь усиливается или становится неизлечимой, а ошибка подтверждается многими невежественными министрами, которые принимают каждое дикое движение или фанзи за внушение дьявола? Тогда как в таком случае забота мудрых друзей должна заключаться в том, чтобы обращаться к лекарю тела и не развлекать другого (я говорю о *естественной* меланхолии), который, вероятно, может

принести больше вреда, чем пользы; но как позволяет и советует ученый натуралист? Превосходны в этом отношении советы и наставления автора книги "Священная морская болезнь", приписываемой Гиппократу, которую я желал бы, чтобы все люди обязательно читали, прежде чем браться за посещение больных, страдающих меланхолией" (A Treatise proving Spirits, etc., 1672, pp. 29-30: ср. p. 14, прим. 31, выше).

[80] Страницы 219, 220, 224.

[81] Saducismus Triumphatus, Part II, ed. 1682, p. 4. (ed. 1726, pp. 225-226). Гланвилл здесь отвечает Уэбстеру, чья книга, напомним, вышла в 1677 году.

[82] Экземпляр Мазера хранится в библиотеке Гарвардского колледжа.

[83] Lowell, New England Two Centuries Ago, Writings, Riverside edition, II, 73.

[84] Leviathan, i, 2 (English Works, ed. Molesworth, III, 9). Сравните диалог Гоббса между философом и студентом, изучающим общее право Англии (English Works, VI, 96):- "L. Я не знаю. Кроме этих преступлений, есть еще колдовство, чародейство, волшебство и околдовывание, которые квалифицируются по статуту I James, с. 12.-P. Но я не хочу говорить об этом предмете. Ибо, хотя, без сомнения, в этих преступлениях заключено великое зло, я всегда был слишком туп, чтобы понять их природу или то, как дьявол имеет силу делать столько вещей, в которых обвиняют ведьм". Виер гораздо более гуманен, а также более разумен. Если кто-то считает, пишет он, что ведьмы должны быть сурово наказаны за свои злые намерения, то следует помнить, что существует большая разница между здоровой и безумной волей. "Quod si quis contentiose uoluntatem seuerius puniendam defendat, is primum distinguat inter uoluntatem hominis sani perfectam, quae in actum uere dirigi coeperit: et inter uitiatæ mentis sensum, uel (si uoles) corruptam amentis uoluntatem: cui suo opere, quasi alterius esset, colludit diabolus, nec alius insulse uolentem subsequitur effectus." De Præstigiis Dæmonum, vi, 21, ed. 1568, pp. 641-642.

[85] Table-Talk, 1689, p. 59 (первое издание). Селден умер в 1654 году.

[86] Soldan, Geschichte der Hexenprozesse, ed. Heppe, II, 243.

[87] A Candle in the Dark: or, A Treatise concerning the Nature of Witches & Witchcraft, 1656, p. 41.

[88] Краткий трактат сэра Роберта Филмера "Обращение к присяжным Англии, касающееся ведьм" был вызван, согласно предисловию, "недавней казнью ведьм на летних аукционах в Кенте". Впервые она была опубликована в 1652 году, и ее можно найти в приложении к "Большому дознанию свободных владельцев" 1679 года. О деле, послужившем поводом для написания маленькой книжки сэра Роберта, рассказывается в книге "Внушительная и трагическая история обвинения, суда, признания и осуждения шести ведьм в Мейдстоне, в Кенте, на летних заседаниях, состоявшихся в июле, 30 фрида, в нынешнем 1652 году" (Лондон, 1652, переиздано в 1837 году).

[89] A. D. White, A History of the Warfare of Science with Theology, 1896, I, 362.

[90] Wood, Athenæ Oxonienses, ed. Bliss, III, 1114.

[91] Замечательная работа доктора Хатчинсона "Исторический очерк о колдовстве", которая до сих пор остается одним из самых ценных трактатов на эту тему, имеющих у нас, была опубликована в 1718 году. Второе издание вышло в 1720 году, в этом же году он был назначен епископом Дауна и Коннора.

[92] Я использовал копию французского перевода "Очарованный мир", Амстердам, 1694 год. Он был сделан по указанию Беккера и отредактирован им. Каждый из четырех томов имеет отдельное посвящение, и каждое посвящение (в экземпляре Гарвардского колледжа) заверено автографом Беккера.

[93] На этом Первая книга Беккера заканчивается.

[94] То, что предшествует ей, по сути, является Второй книгой Беккера.

[95] Это содержание Третьей книги Беккера.

[96] "De Christelijke Synodus ... heeft, ... met eenparigheyd van stemmen, den selven Dr. Bekker verklaart intolerabel als Leeraar in de Gereformeerde Kerke; en vervolgens hem van zijn Predikdienst geremoveert" (постановление в W. P. C. Knuttel, Balthasar Bekker de Bestrijder van het Bijgeloof, the Hague, 1906, p. 315).

[97] Knuttel, p. 319.

[98] Knuttel, p. 357. Строго говоря, Беккер был наказан не за отрицание современного колдовства, поскольку именно в двух последних книгах своего трактата он особенно подробно рассматривает эту тему, а они появились только после того, как он был лишен сана. Тем не менее, его Вторая книга, из-за которой он попал в беду, содержит все самое необходимое. В ней отрицается власть дьявола и злых духов над людьми и утверждается, что новозаветные бесноватые не были ни одержимыми, ни одержимыми, а просто страдали от болезней. Полный анализ работы Беккера и описание оппозиции, которую она вызвала, см. в Knuttel, глава v, стр. 188 и далее; о церковных разбирательствах против Беккера см. главу vi, стр. 270 и далее. Различные издания и переводы "De Betoverde Weereld" перечислены ван дер Линде в его "Balthasar Bekker, Bibliographie" (Гаага, 1869), где также можно найти длинный список книг и памфлетов, которые вызвала эта работа. Хорошее изложение аргументов Беккера есть в книге Солдана "Geschichte der Hexenprozesse, neu bearbeitet von Dr. Heinrich Heppe" (Stuttgart, 1880), II, 233 ff. См. также Roskoff, Geschichte des Teufels, Leipzig, 1869, II, 445 ff.

[99] Богословы прилагали бесконечные усилия, чтобы провести различие между чудесами (*miracula*), которые могли твориться только божественной силой, и чудесами (*mira*), которые творил сатана. Например, Уильям Перкинс, "Рассуждение о проклятом искусстве колдовства", 1608, стр. 12 и далее, 18 и далее; Дель Рио, "Disquisitiones Magicæ", lib. ii, quæstio 7, ed. 1616, pp. 103 и далее. Сэр Роберт Филмер в "Объявлении для присяжных Англии, касающемся ведьм" (приложено к "Большому расследованию свободных держателей", 1679 г.; ср. с. 34, прим. 88, выше), веселится над такими изящными различиями. "Оба [Перкинс и Дель Рио], - говорит он, - похоже, согласны в том, что нужно быть восхитительным или глубоким философом, чтобы отличить чудо от чуда; для этого потребовался бы сам Аристотель, чтобы рассказать нам обо всем, что может быть сделано силой природы, а что нет; ибо ежедневно обнаруживается множество вещей, и ежедневно может быть еще больше, о которых наши предки и не подозревали, что они возможны в природе" (стр. 322-323). Ср. Калеф, Больше чудес невидимого мира, 1700, с. 35.

[100] Ср. Soldan, Geschichte der Hexenprozesse, ed. Heppe, II, 243: "Zu derjenigen freieren Kritik der biblischen Schriften selbst sich zu erheben, welche das Vorhandensein gewisser, aus den Begriffen der Zeit geschöpfter dämonologischen Vorstellungen in der Bibel anerkennt, ohne daraus eine bindende Norm für den Glauben herzuleiten, - diese war freilich erst einem späteren Zeitalter vorbehalten. Беккер знал, что для своего философского единения с Библией у него нет

другого пути, кроме как путь к ее изустной экзегезе, и поэтому он считает, что эта философия не является чем-то уникальным". Поучительно отметить, как старается сэр Вальтер Скотт в своем "Втором письме о демонологии и колдовстве" согласовать Библию со своими взглядами на эти предметы.

[101] Чтобы избежать возможных недоразумений, я рискну выразить свои собственные чувства. Два человека, которые мне больше всего импонируют во всей этой истории с колдовством, - это Фридрих Шпее, иезуит, и Бальтасар Беккер, "невыносимый" пастор из Амстердама. Но то, что *чувствую* я, и то, что *чувствуем* все мы, не соответствует цели. В современных дискуссиях о колдовстве и так было слишком много чувств.

[102] Sigmund Riezler, *Geschichte der Hexenprozesse in Bayern*, Stuttgart, 1896, p. 143.

[103] Ibid.

[104] Soldan, *Geschichte der Hexenprozesse*, пересмотренный Heppe, II, 37; ср. G. L. Burr, *The Fate of Dietrich Flade*, 1891 (перепечатано из *Papers of the American Historical Association*, V).

[105] Жан д'Эспанэ и Пьер де Ланкр, специальные комиссары, как говорят, осудили более 600 человек за четыре месяца (Soldan, ed. Heppe, II, 162; ср. Baissac, *Les Grands Jours de la Sorcellerie*, 1890, p. 401). У меня нет определенных доказательств точности этих цифр, поскольку я видел только одну из двух книг де Ланкре и не нашел в ней четкого указания на количество осужденных ведьм. Однако он делает различные замечания, которые, кажется, показывают, что 600 - это не преувеличение. Так, он говорит, что парламент Бордо, под властью которого он действовал, приговорил к смерти "бесконечное число" колдунов в 1609 году (*Tableau de l'Inconstance des Mauvais Anges et Demons*, Paris, 1613, p. 100). "On fait estat qu'il y a trente mille ames en ce pays de Labourt, contant ceux qui sont en voyage sur mer, and que parmy tout ce peuple, il y a bien peu de familles qui ne touchent au Sortilege par quelque bout" (p. 38). Комиссия длилась с июля по ноябрь (с. 66, 456, 470); помимо тех, кого судили за это время два комиссара, они оставили после себя столько ведьм и колдунов, что тюрьмы Бордо были переполнены и возникла необходимость разместить обвиняемых в разрушенном замке дю Га (с. 144, 560). Ср. стр. 35 и далее, 64, 92, 114, 546. Панический страх, который вызывает колдовство, описан де Ланкром в поразительном отрывке: - "Qu'il n'y ayt qu'une seule sorciere dans vn grand village, dans peu de temps vous voyez tant d'enfans perdus, tant de femmes enceintes perdās leur fruit, tant de haut mal donné à des pauvres creatures, tant d'animaux perdus, tant de fruicts gastes, que le foudre ni autre fleau du ciel ne sont rien en comparaison" (pp. 543-544).

[106] "Рассказ о том, что случилось в королевстве Швеция в 1669, 1670 и последующих годах", переведенный с немецкого Антонием Хорнеком и включенный в книгу Гланвилла "Saducismus Triumphatus", изд. 1682 г. (изд. 1726 г., стр. 474 и далее). Версия Хорнека взята из трактата, озаглавленного "Перевод... Der Königl. Herren Commissarien gehaltenes Protocol über die entdeckte Zauberey in dem Dorff Mohra und umbliegenden Orten, the Hague, 1670. Ср. Thomas Wright, *Narratives of Sorcery and Magic*, II, 244 и далее; Soldan, ed. Heppe, II, 175 и далее; Vilhelm Bang, *Hexevæsen og Hexefølgelser især i Danmark*, Copenhagen, 1896, pp. 48 и далее. Это то, что мистер Апхэм называет "любимым шведским делом" Коттона Мэзера (*Salem Witchcraft and Cotton Mather, Morrisania*, 1869, p. 20). В конце семнадцатого века это был "герой Леонато, ваш герой, герой каждого человека", поскольку это был один из самых последних случаев колдовства в широком масштабе. Добрый ангел в белом, который является одной из особенностей дела Мохры, появляется в Англии гораздо раньше: см. Potts, *Wonderfull Discoverie of Witches*, 1613, репринт Chetham Society, sig. L (ссылка, которая может служить примечанием к эссе мистера Апхэма, только что процитированному, p. 34).

[107] Frans Volk, Hexen in der Landvogtei Ortenau und Reichsstadt Offenburg, Lahr, 1882, pp. 24-25, 58 ff.

[108] Scot, Discoverie of Witchcraft, 1584, p. 543; F. Hutchinson, Historical Essay, 2d ed., p. 38; W. W., A True and Just Recorde, of the Information [etc.] of all the Witches, taken at S. Oses (London, 1582). Выдержками из книги У. У. я обязан мистеру Уоллесу Хотестейну из Йельского университета.

[109] F. Legge, The Scottish Review, XVIII, 261 ff.

[110] Thomas Potts, The Wonderfull Discoverie of Witches in the Countie of Lancaster (London, 1613), переиздано Chetham Society, 1845; Thomas Wright, Narratives of Sorcery and Magic, Chap. xxiii.

[111] Whalley Lancashire, by Whitaker, pp. 213 ff.; Chetham Society reprint of Potts, as above, pp. lix ff.; Wright, as above. Гл. xxiii; пьеса Хейвуда и Брома "Поздние ланкаширские ведьмы", 1634 г.; Календарь государственных бумаг, внутренняя серия, 1634-1635, с. 77-79, 98, 129-130, 141, 152; Комиссия по историческим рукописям, 10-й отчет, приложение, часть IV, с. 433; 12-й отчет, приложение, часть II, с. 53, ср. с. 77; Notes and Queries, 3d Series, V, 259, 385.

[112] Nichols, History and Antiquities of the County of Leicester, II, 471.

[113] См. с. 7 и 58.

[114] Whitelocke's Memorials, Dec. 13, 1649, ed. 1732, p. 434; Brand, Popular Antiquities, ed. Hazlitt, III, 80; Ralph Gardner, England's Grievance Discovered, in Relation to the Coal-Trade, 1655 (reprinted, North Shields, 1849, Chap. 53, pp. 168 ff.).

[115] A Prodigious & Tragickall History of the Arraignment [etc.] of Six Witches at Maidstone.... Digested by H. F. Gent, 1652 (перепечатано в "Account, etc.", London, 1837).

[116] Правдивое и беспристрастное изложение доносов на трех ведьм, 1682 год.

[117] Sir J. H. Lefroy, Memorials of the Discovery and Early Settlement of the Bermudas or Somers Islands, II, 601 ff.

[118] A Full and True Relation of the Tryal (etc.) of Ann Foster, London, 1674 (Northampton, reprinted by Taylor & Son, 1878). Ср. W. Ruland, Steirische Hexenprozesse, in Steinhausen's Zeitschrift für Kulturgeschichte, 2. Ergänzungsheft, Weimar, 1898, pp. 46 ff.

[119] N. E. Hist. Gen. Register. XXIV, 382.

[120] Письмо от 8 октября 1692 г., Mass. Hist. Soc. Collections, V, 65. Сравните по этому вопросу замечания профессора Уэнделла в его интересной статье "Были ли салемские ведьмы без вины виноватыми? (Historical Collections of the Essex Institute, XXIX, переиздано в его Stelligeri and Other Essays concerning America, New York, 1893) и в его Cotton Mather, pp. 93 ff.

[121] Длинный и любопытный список случаев клеветы можно увидеть в томе "Депозиции и другие церковные дела графства Дарем, начиная с 1311 года и до правления Елизаветы", отредактированном Джеймсом Рейном для Общества Суртиса в 1845 году (Publications, XXI). Так, в 1566-67 гг. Маргарет Ламберт обвиняет Джона Лоусона в том, что он сказал, "что она была черкешенкой" (стр. 84); около 1569 г. Маргарет Рид обвиняется в том, что она назвала Маргарет Хаухетт "лошадью, хорошей матерью воды" (стр. 91); в 1572 г. Томас Фьюлер утверждает, что он "тяжело переносил Элизабет Андерсон... Энн Берден "crowket handyd

wytch". Он говорит, что слова были произнесены там во всеуслышание; многие могли бы их услышать, поскольку они были произнесены так близко от креста и в городской походке" (р. 247). Так, в 1691 году Алиса Бовилл пожаловалась на человека, который сказал ей: "Ты околдовала мое пятно" (North Riding Record Society, Publications, IX, 6). См. также Historical Manuscripts Commission, Report on Manuscripts in Various Collections, I, 283; Lefroy, Bermudas or Somers Islands, II, 629 (no. 15).

[122] См. например, издание г-на Нобла "Записи суда помощников", II, 43, 72, 85, 94, 95, 104, 131, 136, - все между 1633 и 1644 гг.

[123] См. "Анналы колдовства в Новой Англии" Дрейка; "Записи Нобла", как указано выше, 1, 11, 31, 33, 159, 188, 228, 229, 233.

[124] "Quia vulgo creditum, multorum annorum continuatam sterilitatem à strigibus et maleficis diabolicâ invidiâ causari; tota patria in extinctionem maleficarum insurrexit" (цитируется по автографу MS. в Trier Stadt-Bibliothek G. L. Burr, The Fate of Dietrich Flade, p. 51, Papers of the American Historical Association, V).

[125] "Incredibile vulgi apud Germanos, & maxime (quod pudet dicere) Catholicos superstitio, invidia, calumniæ, detractationes, susurrationses & similia, quæ nec Magistratus punit, nee concionatores arguunt, suspicionem magiæ primum excitant. Omnes divinae punitiones, quas in sacris literis Deus minatus est, à Sagis sunt. Nihil jam amplius Deus facit aut natura, sed Sagæ omnia. 2. Unde impetu omnes clamant ut igitur inquirat Magistratus in Sagas, quas non nisi ipsi suis linguis tot fecerunt" (Cautio Criminalis, seu de Processibus contra Sagas Liber, 2d ed., 1695, pp. 387-388; cf. Dubium xv, pp. 67-68, Dubium xxxiv, pp. 231-232). Книга Шпее вышла анонимно в 1631 году и, в отличие от большинства работ, посвященных этой стороне вопроса, принесла немедленные результаты. Шпее не сомневался в существовании колдовства (Dubium i, pp. 1 ff., Dubium iii, pp. 7-8); однако его опыт подсказывал ему, что большинство осужденных были невиновны.

[126] Об этом деле сообщается в "Правдивом и беспристрастном изложении доносов на трех ведьм [и т. д.]", 1682 г., которое перепечатано в "Судебных процессах штата" Хауэлла, VIII, 1017 и далее.

[127] Автобиография, глава x, изд. Jessopp, 1887, pp. 131-132. Норт приводит аналогичный отчет о том же процессе с некоторыми общими замечаниями, представляющими большой интерес, в своей "Жизни лорда-хранителя Гилфорда", I, 267-269 (изд. 1826 г.). Неясно, присутствовал ли Норт на суде или нет. Важно отметить, что Норт писал свои биографии в конце жизни и что его смерть наступила только в 1736 году, когда был отменен статут против колдовства.

[Норт отмечает, что Гилфорд (в то время Фрэнсис Норт, главный судья суда общей юрисдикции) "был очень обеспокоен случившимся, а именно тем, что пассивное поведение его брата Раймонда привело к смерти этих бедных женщин" (Life of the Lord Keeper Guilford, I, 267). Раймонд, конечно, был судьей, председательствовавшим на процессе, но Фрэнсису Норту нельзя отдать должное, поскольку он отказался освободить осужденных ведьм (см. его письмо, цитируемое выше на с. 34).

[129] Следующие памфлеты (все находятся в библиотеке Гарвардского колледжа) появились в Лондоне в 1712 году: (1) "Полный и беспристрастный отчет об обнаружении колдовства и чародейства, практикуемых Джейн Уэнхем из Уокерна в Хартфордшире"; (2) "Дело о

рассмотрении хартфордширского колдовства. Being an Examination of a Book, entitl'd, A Full and Impartial Account [etc.]; (3) The Impossibility of Witchcraft ... в которой опровергаются и разоблачаются показания против Джейн Уэнхем; (4) Вера в колдовство, обоснованная ... в ответ на поздний памфлет, озаглавленный "Невозможность колдовства". G. R. A. M.; (5) Защита судебного процесса против Джейн Уэнхем. Фрэнсисом Брэггом; (6) "Колдовство в более далекой перспективе"; (7) "Полное опровержение колдовства: в частности, показаний против Джейн Уэнхем...". В письме врача из Хартфордшира своему другу в Лондоне". Первая и пятая из этих брошюр написаны Брэггом, выпускником Кембриджа, который давал показания в пользу обвинения. См. также Memoirs of Literature, London, 1722, IV, 357; Wright, Narratives of Sorcery and Witchcraft, II, 319 ff. Джейн Уэнхем прожила почти двадцать лет после суда над ней; она умерла в 1730 году (Clutterbuck, History and Antiquities of the County of Hertford, II, 461; W. B. Gerish, A Hertfordshire Witch, p. 10).

[130] Я имею в виду такие высказывания, как: - "Поскольку дьявол утратил свою империю среди нас в прошлом веке, он осуществлял ее с большей жестокостью среди индейцев-павлов и наших колонистов Новой Англии" (Ричард Гоф, Топография Великобритании, 1780, II, 254, примечание P); "Колонисты [Массачусетса], похоже, в преувеличенной форме перенесли с собой суеверные чувства по отношению к колдовству, которые тогда [во время поселения] преобладали в материнской стране" (Введение к переизданию книги Коттона Мазера "Чудеса невидимого мира" в Библиотеке старых авторов, 1862 г.); "В темных и опасных лесах Америки анимистический инстинкт, первоисточник суеверия, так сильно действовал на пуританские умы, что "Чудеса невидимого мира" Коттона Мазера и Салемские гонения превзошли по легковерию и злобе все, что могла показать родная страна" (Ferris Greenslet, Joseph Glanvill, New York, 1900, pp. 150-151); "Новый Свет с момента своего заселения был своего рода санаторием для измученных заблуждений старого..... В течение многих лет до Салемских волнений европейское колдовство лежало на смертном одре под пристальным и тревожным взглядом религии и закона; перенесенное за океан, оно поднялось на ноги и угрожало обезлюдеть Новой Англии" (George M. Beard, The Psychology of the Salem Witchcraft Excitement, New York, 1882, p. 1).

[131] Narratives of Sorcery and Magic, II, 284.

[132] Proceedings American Antiquarian Society, New Series, V, 267.

[133] F. Legge, Witchcraft in Scotland, in The Scottish Review, October, 1891, XVIII, 263.

[134] О современных дикарях как дьяволопоклонниках см. например, Henry More, Divine Dialogues, 1668, I, 404 ff. (Dialogue iii, sections 15-16).

[135] Magnalia, book i, chap. i, §2, ed. 1853, I, 42; book vi, chap. vi, §3, III, 436; Jesuit Relations, ed. Thwaites, I, 286; II, 76; VIII, 124, 126. См. также Томас Мортон, Новый английский Ханаан, 1637 г., глава ix, изд. Adams, (Prince Society), p. 150, со ссылками в примечании г-на Адамса. Ср. Хатчинсон, История Массачусетса, глава vi, изд. 1795 г., I, 419 и далее; Дневник Эзры Стайлса, 13 июня 1773 г., изд. Dexter, I, 385-386.

[136] Письмо Мэйхью от 22 октября 1652 г., в Eliot and Mayhew's Tears of Repentance, 1653 (Mass. Hist. Soc. Soc. Collections, 3d Series, IV, 203-206); Gookin, Historical Collections of the Indians in New England (Mass. Hist. Soc. Collections, I, 154). См. ссылки в примечании г-на Адамса на "Новый английский Ханаан" Мортон, издание Общества принцев, стр. 152, и сравните следующие места в "Трактатах Элиота" (перепечатанных в "Mass. Hist. Soc. Collections", 3d Series, IV), - стр. 17, 19-20, 39, 50-51, 55-57, 77, 82, 113-116, 133-134, 156, 186-187. О том, какое впечатление произвели индейские обряды на благочестивого человека в

1745 году, см. дневник Дэвида Брейнерда, *Mirabilia Dei inter Indicos*, Philadelphia, [1746,] pp. 49-57: "Я сидел, - пишет Брейнерд, - на небольшом расстоянии, не более тридцати футов от них (пока не обнаруженных) с моей Библией в руке, решив, если возможно, испортить их спорт и не допустить, чтобы они получили какие-либо ответы из *адского* мира" (p. 50).

[137] Gookin, *Historical Collections* (Mass. Hist. Soc. Collections, I, 154); Mass. Records, ed. Shurtleff, II, 177; III, 98.

[138] *The Most Strange and Admirable Discoverie of the Three Witches of Warboys*, 1593, sig. B2 r°. P v^o.

[139] Thomas Potts, *The Wonderfull Discoverie of Witches*, 1613 (репринт Chetham Society, sig. S); *The Arraignment and Triall of Iennet Preston, of Gisborne in Craven, in the Countie of York*, London, 1612 (в том же репринте, sig. Y 2).

[140] Дело Мэри Смит, Alexander Roberts, *A Treatise of Witchcraft*, 1616, pp. 52, 56, 57; дело мужа из Босворта, письмо олдермена Роберта Хейрика из Лестера, 18 июля 1616 г., напечатано в Nichols, *History and Antiquities of the County of Leicester*, II, 471*.

[141] Edward Fairfax, *Dæmonologia*, 1621 (первое издание W. Grainge, Harrogate, 1882).

[142] Chetham Society Publications, V, lxiv.

[143] *A True and Exact Relation of the Severall Informations, [etc.] of the late Witches*, London, 1645, p. 20; T. B. Howell. *State Trials*, IV. 846.

[144] Показания из замка Йорк, [под редакцией Джеймса Рейна,] Surtees Society, 1861 (Publications, XL), pp. 28-30.

[145] То же, с. 58.

[146] То же, с. 64-65, 67.

[147] Glanvill, *Saducismus Triumphatus*, ed. 1682, Relations, pp. 96, 98, 100 (ed. 1726, pp. 286, 288, 289).

[148] York Depositions, p. 82.

[149] То же, стр. 88-89. 92.

[150] То же, с. 112-114; Glanvill, ed. 1682, pp. 160-161 (ed. 1726, pp. 328-329).

[151] *A Tryal of Witches ... at Bury St. Edmonds ...* 1664, London, 1682, pp. 18, 20, 23, 26, 29, 34, 38 (дело сэра Мэтью Хейла); York Depositions, pp. 124-125.

[152] Glanvill, ed. 1682, pp. 103-104, 109 (ed. 1726, p. 291).

[153] *Calendar of State Papers, Domestic Series*, 1667-1668, p. 4; York Depositions, p. 154.

[154] York Depositions, p. 176.

[155] Дело Энн Тиллинг, *Gentleman's Magazine* за 1832 год, часть I, CII, 489 и далее; *Inderwick, Side-Lights on the Stuarts*, 2d ed., 1891, pp. 171-172, 191.

[156] York Depositions, pp. 192, 202-203.

[157] The same, p. 247.

[158] Дело Маргарет Стотхард, Ежемесячная хроника легенд и преданий Северной Страны, [II] 1888, с. 395.

[159] См. с. 54.

[160] Ф. Хатчинсон, Исторический очерк, 1718, с. 44-45 (изд. 1720, с. 61-62). Очень интересный отчет о втором из этих процессов (над Элизабет Хорнер или Тернер) содержится в письме епископу Эксетерскому от архидиакона (?) Блэкберна, который присутствовал на нем по просьбе епископа. Это письмо, датированное 14 сентября 1696 года, было напечатано мистером Т. Квиллер-Коучем в "Notes and Queries", 1st Series, XI, 498-499, и снова в "Brand's Popular Antiquities", ed. Hazlitt, III, 103-104. Спектральное свидетельство проявляется со всей очевидностью. О Холте Блэкберн замечает: "Милорд верховный судья своими вопросами и манерой подводить итоги доказательств, как мне кажется, вообще не верил в колдовство".

[161] Chap. 160, sec. 5, p. 384. "Суд оправдывался, опираясь на книги по праву и авторитеты Кебла, Далтона и других юристов, в то время первоклассных, которые устанавливали правила осуждения, столь же абсурдные и опасные, как и те, что практиковались в Новой Англии". Хатчинсон, История Массачусетса, изд. 1795 г., II, 27.

[162] Джеймс Бурвиль свидетельствовал: "Услышав царапанье и звуки кошек, он вышел и увидел несколько из них; что у одной из них было лицо, как у *Джейн Уэнхем*; что он присутствовал несколько раз, когда *Энн Торн* говорила, что видела кошек у своей кровати; он мог бы подтвердить и больше, но суд счел это достаточным" ([F. Bragge,] A Full and Impartial Account of the Discovery of Sorcery and Witchcraft, practis'd by Jane Wenham, London, 1712, p. 29). После осуждения ведьмы Энн продолжала страдать: "*Энн Торн* по-прежнему часто беспокоит явление то *Джейн Уэнхем* в ее собственном облике, то кошки, которая разговаривает с ней и искушает ее уничтожить себя ножом, который она приносит с собой" ([Bragge,] Witchcraft Farther Display'd, 1712, Introduction). В 1711 году спектральные свидетельства были приняты на суде над восемью ведьмами в Каррикфергусе, Ирландия (A Narrative of some Strange Events that took place in Island Magee, and Neighbourhood, in 1711, by an Eye Witness, Belfast, 1822, Appendix, pp. 49-50).

[163] A Tryal of Witches, как указано выше, p. 40.

[164] "Судья и все члены суда были полностью удовлетворены приговором" (A Tryal, etc., p. 58).

[165] Грамотное обсуждение спектральных доказательств см. в J. B. Thayer, Atlantic Monthly, April, 1890, LXV, 471 ff.

[166] Д-р Хатчинсон, признающий свой долг перед Холтом, упоминает шесть ведьм, судимых Верховным судьей с 1691 по 1696 год, и добавляет: "Несколько других ведьм в других местах, всего около одиннадцати, были судимы за ведьм перед милордом Верховным судьей *Холтом*, и все были оправданы. Последней из них была *Сара Мордак*, обвиненная *Ричардом Хэтэуэем* и судимая в *Гилфордском* асизе, 1701 год" (Historical Essay, 2d ed., pp. 58-63). Неясно, включает ли "одиннадцать человек" семерых, упомянутых ранее. О деле Мордака-Хэтэуэя см. Howell, State Trials, XIV, 639 и далее.

[167] Drake, Annals of Witchcraft in New England, pp. 136, 138.

[168] Сравните замечания мистера Гуделла об отмене судебного приговора в его "Доводах в пользу заключения о том, что Акт 1711 года стал законом", 1884. Я не рассматривал здесь

влияние этой отмены, а также попытку выплатить компенсацию выжившим или их наследникам, поскольку эти вещи появились несколько позже. Однако следует отметить, что все эти меры возмещения ущерба, что бы ни думали об их достаточности, не имели аналогов в истории судебных процессов над ведьмами во всем мире и были приняты до последнего осуждения за колдовство в Англии (1712 год). См. ссылки, приложенные г-ном Гуделлом к Акту 1703 года в "Актах и постановлениях провинции Массачусетский залив", VI, 49-50.

[169] См. с. 17, выше.

[170] Legge, as above, p. 264.

[171] 2d ed., 1720.

[172] P. 83; 2d ed., p. 108.

[173] См. W. F. Poole, в Winsor's Memorial History of Boston, II, 133. Доктор Пул обнаружил двенадцать казней в Новой Англии до 1692 года. Таким образом, общее число казней в Новой Англии с 1620 года по настоящее время составляет 34 (включая двух умерших в тюрьме). Ср. C. W. Upham, Salem Witchcraft, Boston, 1867, II, 351; S. G. Drake, Annals of Witchcraft, pp. 191 и далее. В этой части своей статьи я привел несколько цитат из собственной книги "Старый фермер и его альманах" (Бостон, 1904).

[174] "Они были первыми из всех людей, - пишет мистер Гуделл, - кто избежал рабства" (Reasons for Concluding that the Act of 1711 became a Law, 1884, p. 21).

[175] См. Фрэнсис Хатчинсон, Исторический очерк, 2-е издание, 1720, с. 45 и далее.

[176] Джон Стерн, соратник Хопкинса, говорит о том, что он сам "узнал и наблюдал с 25. марта 1645 года, как отчасти агент в выяснении или обнаружении некоторых из тех, кто с того времени, числом около двухсот, в Эссексе, Саффолке, Нортгемптоншире, Хантингтоншире, Бедфордшире, Норфолке, Кембриджшире и на острове Эли в графстве Кембридж, кроме других мест, справедливо и заслуженно казнен по их законным судам" (A Confirmation and Discovery of Witch-craft, London, 1648, To the Reader). Стерн написал свою книгу после смерти Хопкинса, которая произошла в 1647 году. В жизни Хопкинса в Словаре национальной биографии говорится, что "Охотник на ведьм" начал свою деятельность в 1644 году. Это явная ошибка. Сам Хопкинс (Discovery of Witches, 1647, p. 2, см. ниже) говорит, что его опыты начались в Маннингтри "в марте 1644 года", но из заявления Стерна ясно, что это старый стиль, поскольку Стерн также участвовал в делах в Маннингтри, а год полностью установлен отчетом о разбирательстве - A True and Exact Relation of the several Informations [etc.] of the late Witches, London, 1645 (см. T. B. Howell's State Trials, IV, 817 ff.). Традиционное утверждение о том, что Хопкинс был повешен как волшебник (см. Гудибрас, часть ii, канто 3, 11. 139 и далее), опровергается следующим отрывком из Стерна: "Я уверен (несмотря на все, что о нем говорили), что он мирно умер в Мэннингтри после долгой болезни консумации, как и многие из его поколения до него, без каких-либо мук совести за то, что он сделал, как о нем ложно сообщали" (с. 61). Запись о его погребении 12 августа 1647 года см. в Notes and Queries, 1st Series, X, 285. Представление о том, что Хопкинс "плавал" и, поскольку он плавал, был впоследствии повешен, скорее всего, возникло из документа с критикой его выступлений, который был передан на рассмотрение норфолкских судей в 1646 или (что более вероятно) в 1647 году. Хопкинс напечатал ответ на этот документ незадолго до своей смерти: "Разоблачение ведьм: в ответ на несколько вопросов, недавно заданных судьям Ассиза графства Норфолк. И теперь опубликован Мэтью Хопкинсом, охотником за ведьмами (Лондон, 1647). Первый "вопрос", напечатанный Хопкинсом, звучал так: "Он должен сам быть

величайшим ведьмаком, колдуном и волшебником, иначе он не мог бы этого сделать". Ср. Wright, *Narratives of Sorcery and Magic*, II, 145 ff.; *Lives of Twelve Bad Men*, edited by Thomas Seccombe, London, 1894, p. 64; Ady, *A Candle in the Dark*, 1656, pp. 101-102; James Howell, as above (p. 8, [note 7](#)); Gough, *British Topography*, 1780, II, 254.

[177] Legge, *Scottish Review*, XVIII, 273-274. Эди (*A Candle in the Dark*, 1656, p. 105) говорит: "За некоторое время до завоевания *Шотландии* (как сообщают достоверные сведения) пресвитерианство *Шотландии* взяло на себя, по их собственным притворным полномочиям, обязанность вызывать, содержать, порицать и осуждать людей на жестокую смерть за ведьм, и (как достоверно сообщают) они заставили четыре тысячи человек быть казненными огнем и петлей, и столько же находилось в тюрьме для суда, когда Бог послал свой завоевательный меч, чтобы подавить их." "Завоевание", на которое ссылается Эди, - это завоевание Кромвеля в 1650 году. Хорошо известно, что с 1640 года и до вторжения Кромвеля преследование ведьм в Шотландии носило массовый характер, но во время его правления в этой стране было очень мало казней (см. Legge, pp. 266-267). Ср. с. 8, [прим. 6](#), выше.

[178] *Die praktischen Folgen des Aberglaubens*, p. 34.

[179] Soldan, *Geschichte der Hexenprozesse*, ed. Heppe, I, 492.

[180] *Dæmonolatreia*, Lugduni, 1595.

[181] См. [с. 42](#), выше.

[182] Soldan, *Geschichte der Hexenprozesse*, ed. Heppe, II, 38 ff.

[183] См. необыкновенное перечисление в Roskoff, *Geschichte des Teufels*, Leipzig, 1869, II, 293 ff.; ср. S. Riezler, *Geschichte der Hexenprozesse in Bayern*, pp. 141 ff., 283 ff.

[184] Potts, *The Wonderfull Discoverie of Witches*, 1613 (переиздание Chetham Society).

[185] Мэтью Хопкинс, *Открытие ведьм*, 1647, с. 3.

[186] Джон Стерн, *Подтверждение и открытие колдовства*, 1648 г., с. 14.

[187] Райт, *Рассказы о колдовстве и магии*, гл. xxv.

[188] *Memorials*, 1732, p. 163.

[189] Page 450.

[190] *A Relation of the Diabolical Practices of above Twenty Wizards and Witches*, 1697; *Sadducismus Debellatus*, 1698; *A History of the Witches of Renfrewshire*, 1877. Седьмая покончила с собой в тюрьме.

[191] *An Account of the Tryals, Examination and Condemnation, of Elinor Shaw, and Mary Phillips [etc.]*, London [1705]; *The Northamptonshire Witches. Being a true and faithful Account of the Births [etc.] of Elinor Shaw, and Mary Phillips, (The two notorious Witches) That were executed at Northampton on Saturday, March the 17th, 1705....* Сообщено в письме, полученном по почте от мистера Ральфа Дэвиса из Нортгемптона... Лондон, 1705 год. Первый трактат датирован 8 марта 1705 года, второй - 18 марта 1705 года. Оба подписаны "Ральф Дэвис". Я использовал репринтное издание Taylor & Son, Northampton, 1866. Об этом случае см. [F. Marshall,] *A Brief History of Witchcraft, with Especial Reference to Northamptonshire*, Northampton, 1866, pp. 13-15, 16; *Notes and Queries*, 7th Series, IX, 117; *Northamptonshire Notes and Queries* II, 19; Eugene

Teesdale, in *Bygone Northamptonshire*, edited by William Andrews, 1891, pp. 114-115; Gough, *British Topography*, 1780, II, 46.

[192] См. с. 48, выше. Это был последний приговор за колдовство и, возможно, последний судебный процесс в Англии. Миссис Мэри Хикс и ее дочь, по словам Гофа (*British Topography*, 1780, I, 439, II, 254, прим.), были казнены за колдовство 28 июля 1716 года в Хантингдоне. Гоф ссылается на современный памфлет в качестве авторитета. Подлинность этого случая вызывает сомнения (см. *Notes and Queries*, 1st Series, V, 514; 2d Series, V, 503-504), но мистер Ф. А. Индервик выступает за его принятие (*Side-Lights on the Stuarts*, 2d ed., 1891, pp. 177-180), и он, конечно, никогда не был опровергнут. Предполагаемые казни в Нортгемптоне в 1712 году, безусловно, основаны на промахе пера в Gough, *British Topography*, 1780, II, 52; на самом деле эти случаи произошли в 1612 году, и рассказ о них можно найти в трактате (*The Witches of Northamptonshire*), опубликованном в том же году и переизданном Taylor & Son, Northampton, 1867. См. также Thomas Sternberg, *The Dialect and Folk-Lore of Northamptonshire*, London, 1851, p. 152; F. Marshall, *A Brief History of Witchcraft*, Northampton, 1866, p. 16.

[193] То есть Фрэнсис Брэгге, который также был священнослужителем, будучи викарием Бигглсвейда, согласно г-ну В. Б. Геришу (*A Hertfordshire Witch*, p. 8).

[194] *Commentaries*, book iv, chap. 4, sec. 6 (4-е изд., 1770, IV, 60-61); ср. д-р Сэмюэл А. Грин, Гротон в колдовские времена, 1883, с. 29. В 1715 и 1716 годах в Лондоне вышла книга "Полная история магии, колдовства и ведовства" в двух томах, в которой утверждалась истина и приводились подробности длинной череды подобных явлений, начиная с дела ведьм из Уорбойса (в 1592 году) и заканчивая самим Салемским колдовством. Эта книга послужила поводом для написания исторического очерка доктора Фрэнсиса Хатчинсона, опубликованного в 1718 году, а во втором издании - в 1720 году. Ричард Боултон, автор "Полной истории", вернулся к этому вопросу в 1722 году в книге "Возможность и реальность магии, колдовства и чародейства, продемонстрированные. Or, a Vindication of a Compleat History of Magick, etc. Полная история" вышла на сайте анонимно, но Боултон, который называет себя "сомиком из Колледжа Брэйзен-Ноуз в Оксфорде", признает авторство в своем ответе Хатчинсону.

[195] *The Case of Witchcraft at Coggeshall, Essex, in the year, 1699, being the Narrative of the Rev. J. Boys, Minister of that Parish*. Напечатано с его рукописи, находящейся в распоряжении издателя. London, A. Russell Smith, 1901 (всего 50 экземпляров).

[196] In Calef, *More Wonders of the Invisible World*, 1700, pp. 3 ff.

[197] *An Answer of a Letter from a Gentleman in Fife*, 1705; ср. также *A Collection of Rare and Curious Tracts on Witchcraft and the Second Sight*, Edinburgh, 1820, pp. 79 ff.

[198] *Daily Journal*, Jan. 15, 1731, как цитируется в *Gentleman's Magazine* за 1731 год, I, 29.

[199] Дейнс Баррингтон с гордостью отмечает столь раннюю отмену наказаний: "К чести этой страны, она отменила все законы против этого предполагаемого преступления так давно, в 1736 году, когда законы того же рода продолжают действовать в полной силе против этих несчастных и престарелых объектов сострадания во всех других частях Европы" (*Observations on the More Ancient Statutes*, 3d ed., 1769, p. 367. on 20 Henr. VI.).

[200] Gough, *British Topography*, 1780, I, 517.

[201] *Gentleman's Magazine* за 1751 год, XXI, 186, 198; Wright, *Narratives of Sorcery and Magic*, II, 326 ff.; Gough, as above, I, 431.

[202] Soldan, ed. Heppe, II, 314, 322, 327.

[203] См. например, A. Löwenstimm, Aberglaube und Strafrecht, Berlin. 1897; W. Mannhardt, Die praktischen Folgen des Aberglaubens, 1878 (Deutsche Zeit- und Streit-Fragen, ed. by F. von Holstendorff, VII, nos. 97, 98); Wuttke, Der Deutsche Volksaberglaube der Gegenwart, 2d ed., 1869; глава о Hexerei und Hexenverfolgung im neunzehnten Jahrhundert, в Soldan, Geschichte der Hexenprozesse, ed. by Heppe, II, 330 ff; cp. The Monthly Chronicle of North-Country Lore and Legend, [II,] 1888, p. 394; North Riding Record Society, Publications, IV, 20, note; История колдовства, заимствованная из популярных рассказов крестьянства Нитсдейла и Галлоуэя (R. H. Cromek, Remains of Nithsdale and Galloway Song, 1810, pp. 272 ff.); H. M. Doughty, Blackwood's Magazine, March, 1898, CLXIII, 394-395; Brand's Popular Antiquities, ed. Hazlitt, III, 71, 95, 96, 100 ff.; The Antiquary, XLI, 363; W. G. Black, Folk-Medicine, 1883; Miss Burne, Shropshire Folk-Lore, Chap. xiii; W. Henderson, Notes on the Folk-Lore of the Northern Counties, 1879, Chap. vi; J. G. Campbell, Witchcraft and Second Sight in the Highlands and Islands of Scotland, 1902; Notes and Queries, 1st Series, VII, 613, XI, 497-498; 3rd Series, II, 325; 4th Series, III, 238, VII, 53, VIII, 44; 5-я серия, V, 126, 223, IX, 433, X, 205, XI, 66; 6-я серия, I, 19, II, 145, IV, 510; 7-я серия, IX, 425, XI, 43; 8-я серия, IV, 186, 192, V, 226, VI, 6, VII, 246; 9-я серия, II, 466, XII, 187; журнал, Folk-Lore, *passim*.

[204] Cp. Аллен Путнам, Колдовство Новой Англии, объясненное современным спиритизмом, Бостон, 1880.

[205] "И кстати, чтобы коснуться лишь пары слов об этом вопросе, ибо ужасные видения ваших бедных подданных свидетельствуют об этом: возможно, вашей милости будет угодно понять, что этот вид людей, я имею в виду ведьм и колдунов, в течение этих нескольких последних лет, значительно увеличился в пределах этой вашей милости. Эти люди видят самые явные и очевидные признаки своего нечестия. Субъекты вашей милости чахнут до самой смерти, их шерсть увядает, их плоть гниет, их речь ослабевает, их чувства лишены. Поэтому ваше бедное подданство покорнейше просит ваше высочество, чтобы законы, касающиеся таких злоумышленников, были приведены в должное исполнение. Ибо число их велико, дела их ужасны, злоба их неисполнима, примеры их самые жалкие. И я молю Бога, чтобы они не практиковали больше ничего подобного, кроме как в отношении данного субъекта. Но это только к слову, это схоласты Вельзевула, главного капитана диуэлов" (Certaine Sermons, 1611, p. 204, в Workes of Jewell; cp. издание Паркерского общества, часть II, p. 1028). Я не могу датировать эту проповедь. 1572 год, к которому ее относит доктор Николсон (в своем издании "Discoverie" Реджинальда Соота, p. xxxii), безусловно, неверен, поскольку Джуэл умер в 1571 году. Страйп довольно неопределенно связывает его с принятием Закона о колдовстве 1563 года (Annals of the Reformation, I, 8; cp. I, 295).

[206] Legge, The Scottish Review, XVIII, 262. См. также "Новости из Шотландии, объявляющие проклятой жизнь доктора Фиана", 1591 г. (репринт Роксбургского клуба).

[207] Mather Papers, Mass. Hist. Soc. Collections, 4th Series, VIII, 366-368. Это был тот самый Джошуа Моуди, как помнится, который впоследствии помог Филипу Инглишу и его семье бежать из тюрьмы в Бостоне и тем самым спас их от казни как виновных в колдовстве (Sibley, Harvard Graduates, I, 376-377.).

Примечание транскриптора

Слова могут иметь несколько вариантов написания или непоследовательную постановку дефиса в тексте. Они оставлены без изменений. Диалектные, устаревшие и альтернативные написания оставлены без изменений.

Добавлены непечатные знаки препинания и конечные точки, отсутствующие в конце сокращений и предложений. Сноски перенесены в конец книги.

Орфографическая правка: "mauer" заменено на "[manner](#)".